ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 16 октября 1927 года. № 42.

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦІИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ИНСТИТУТА.

Мѣстопребываніе Интитута Комитетъ Продолженія рѣшилъ перенести изъ Цюриха въ Женеву. Выгоды его помѣщенія здѣсь ясны само собой, если мы учтемъ, что здѣсь находятся Лига Націй и Бюро Труда при ней, съ громадной (300,000 томовъ) спеціальной библіотекой, а также и другія международныя организаціи, возможность общенія съ которыми имѣетъ для Института первостепенное значеніе. На это рѣшеніе Комитета Продолженія очень трудно было согласиться нѣмецкимъ участникамъ собранія, но интересы дѣла пересилили у нихъ нѣкоторыя національныя предубѣжденія противъ Женевы.

„МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СОЦІАЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦЕРКВЕЙ".

Найдя необходимымъ, какъ неизбѣжный отвѣтъ Церкви на общую нужду ея пасомыхъ въ разрѣшеніи мучительныхъ соціальныхъ проблеммъ, учрежденіе „Международнаго Института Соціальныхъ Изысканій", Комитетъ Продолженія не могъ не признать необходимымъ и изданія при немъ особаго печатнаго органа. Все собраніе рѣшительно высказалось, что безъ него Институтъ останется мертвымъ начинаніемъ и едва ли сдѣлаетъ что нибудь реальное въ смыслѣ международной „соціализаціи" Христіанства.

Но гдѣ взять средства на изданіе? — По представленному Комиссіей Института проэкту оно должно выходить не менѣе четырехъ разъ въ годъ, на трехъ языкахъ, книжками въ 80-96 страницъ. На это, по разсчету, надо въ годъ 350 фунтовъ стерлинговъ. Такихъ денегъ ни у Комиссіи, ни у Комитета Продолженія нѣтъ, а разсчитывать на широкую подписку такой спеціальный журналъ, конечно, не можетъ, въ особенности при началѣ изданія.

На помощь въ этомъ затрудненіи пришла Комитету федерація церковныхъ общинъ Германіи, заявивъ, что 350 ф. на первый годъ изданія она гарантируетъ ему. Но нѣмцы же, въ подобнаго рода серьезныхъ изданіяхъ весьма опытные, указали, что одного года для упроченія журнала Института, и даже для надлежащаго опыта съ нимъ, мало. Тогда Америка и Англія и со своей стороны гарантировали Комитету по 350 ф. въ годъ. Кромѣ того, 500 золотыхъ марокъ обѣщалъ ему отъ церквей Швеціи архіеп. Седербломъ, а представители церковныхъ меньшинствъ выразили надежду на возможность дать на изданіе по 10 ф. стерлинговъ отъ каждаго милліона своихъ членовъ.

Изданіе, такимъ образомъ, на три года было обезпечено, и это было принято собраніемъ съ большимъ удовлетвореніемъ. Почувствовалась всѣми увѣренность въ себѣ и въ прочности и успѣхѣ своего начинанія. Отрадно пережилось сознаніе, что окончательнымъ утвержденіемъ Института, съ одновременнымъ перенесеніемъ его въ Женеву — столицу нынѣ всего міра - и обезпеченіемъ собственнаго изданія его, сдѣлано нѣчто дѣйствительно весьма важное и при томъ вполнѣ реальное, конкретное.

Журналъ рѣшено печатать съ января 1928 г. и выпускать по книгѣ каждые три мѣсяца. На французскомъ языкѣ онъ будетъ носить имя: „Reviev International d'Information Sociale", на нѣмецкомъ — „Internationale sozial kirchliche Zeitschrift" и по англійски — „The International Reviev for social service of the churches".

Главные редакторы: д-ръ А. Келлеръ (Цюрихъ), пасторъ Е. Гунель (С. Этьенъ, Франція), принципалъ А. Гарви (Лондонъ) и проф. д-ръ А. Титіусъ (Берлинъ). Въ редакціонную комиссію введенъ отъ православныхъ русскихъ прот. С. Булгаковъ (Парижъ).

Предположено, что основныя, большія статьи будутъ печататься въ журналѣ на языкахъ — французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, а болѣе мелкія—на одномъ изъ этихъ языковъ съ передачей на другихъ только содержанія ихъ. Въ особо важныхъ случаяхъ признано желательнымъ давать статьи для православныхъ читателей по гречески и по русски.

Подписная цѣна журнала опредѣлена въ 2 дол. 50 ц. въ годъ, а на отдѣльныя книжки—по 75 ц.

Выписывать можно отъ издательской фирмы въ Германіи: „Vandenhoeck und Ruprecht", Goettingen.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА.

Въ выпущенномъ Комиссіей Соціальнаго Института проспектѣ задачи „Международнаго Обозрѣнія Соціальной Работы Церквей" опредѣляются слѣд. образомъ:

„Журналъ не будетъ служить исключительно какой нибудь церкви или церковной тенденціи, а будетъ стремиться дать выраженіе универсальнымъ христіанскимъ принципамъ. Точно также онъ не будетъ и органомъ какой либо соціальной, политической или экономической группы. Его задачей является не одностороннее служеніе интересамъ рабочаго или работодателя, а—общей нашей жизни, которая обнимаетъ и тѣхъ и другихъ и въ обоихъ равно нуждается. Никакое предвзятое мнѣніе о „наилучшемъ" или „единственномъ" способѣ борьбы съ соціальными дефектами не будетъ сообщать ему партизанскаго характера. Напротивъ, журналъ надѣется привлечь къ контакту съ представителями церквей экспертовъ-экономистовъ, мыслителей и дѣловыхъ людей, чтобы получался въ

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 38, 40, 41.

результатѣ практически полезный обмѣнъ мнѣній относительно серьезныхъ экономическихъ и рабочихъ проблеммъ текущаго дня. Задача журнала—изъять соціальные вопросы изъ сферы зависимости отъ разныхъ интересовъ и организацій и помѣстить ихъ подъ чисто объективное освѣщеніе „вещей въ себѣ“, и такимъ образомъ создать возможность непартизанскаго трактованія и рѣшенія ихъ. Именно на этомъ пути, думается, журналъ и долженъ послужить общему благу и дать церквамъ въ ихъ соціальной работѣ надлежащее направленіе и желательное вліяніе“.

„Попытки практическихъ реформъ въ широкомъ масштабѣ могутъ разсчитывать на успѣхъ только тогда, когда поняты въ безмѣрной сложности ихъ условій и интересовъ національныя и интернаціональныя связи экономическаго строя. Удѣляя вниманіе чисто теоретическому обсужденію принциповъ, журналъ приложитъ усилія къ раскрытію структуры существующей капиталистической экономической системы путемъ изслѣдованія большихъ вѣтвей индустріи въ ихъ національныхъ условіяхъ и международныхъ отношеніяхъ, въ ихъ экономическомъ и соціальномъ положеніи и значеніи, въ тенденціяхъ ихъ развитія, въ ихъ затрудненіяхъ и нуждахъ. При этой работѣ необходимо будетъ изслѣдовать, насколько индустріальная жизнь опредѣляется чисто экономическими соображеніями и насколько отзываются на ней вліянія тѣхъ или иныхъ общепринятыхъ взглядовъ, привычныхъ удобствъ и можетъ быть даже и нечистыхъ практическихъ интересовъ. Тутъ могутъ быть использованы дополнительно и взгляды крупныхъ предпріятій. Будетъ предоставлено слово нанимателю, рабочему и безпристрастному эксперту. Только такимъ путемъ можетъ быть изслѣдована структура индустріи и только такъ расчищенъ путь для примѣненія въ этой области моральной оцѣнки и моральныхъ требованій и для уничтоженія существующихъ тяжелыхъ условій“.

„Нѣтъ нужды говорить, что должное вниманіе будетъ удѣлено въ журналѣ здоровому развитію семьи, тѣлесной и духовной заботѣ о грядущемъ поколѣніи, обстановкѣ жилищъ и нуждѣ въ нихъ, положенію рынка труда и безработицѣ, національнымъ усиліямъ на пути къ улучшенію экономическихъ и соціальныхъ условій и законодательству въ этой области. Информаціи о соціальномъ служеніи церквей отведенъ будетъ спеціальный отдѣлъ. О литературѣ по экономическимъ и соціальнымъ вопросамъ будетъ освѣдомлять читателя библіографія международнаго характера“.

ПУБЛИЧНЫЙ МИТИНГЪ.

Вечеромъ 21 іюля въ большомъ залѣ городского магистрата состоялся подъ предсѣдательствомъ Епископа Винчестерскаго посвященный задачамъ Конференціи публичный митингъ. Онъ собралъ до тысячи человѣкъ. Среди нихъ наряду съ представителями высшаго и средняго класса было немало и простыхъ рабочихъ. Поднятое Стокгольмской Конференціей движеніе интересуетъ всѣхъ. Съ другой стороны, и руководителямъ этого движенія важно привлечь къ нему какъ можно больше интереса, вниманія, пониманія и сочувствія. Только при нихъ возможно и содѣйствіе движенію и успѣхъ его.

По предложенію предсѣдателя-иниціатора—какъ это странно было бы у насъ: епископу собрать публичный митингъ и на немъ предсѣдательствовать! — собраніе спѣло гимнъ и прочло молитву Господню. Торжественно внушительно звучала она, произносимая тысячью устъ. А гимнъ гласилъ:

Воспойте Господу радостными голосами,
Всѣ люди, обитающіе на землѣ;
Служите Ему со страхомъ и возвѣщайте хвалу Его;
Предстаньте предъ Нимъ въ веселіи..
Его народъ мы, Онъ насъ питаетъ,
Въ свое Онъ стадо насъ принялъ...
Господь нашъ Богъ есть благъ,
Его къ намъ милость всегда вѣрна;
И истина Его незыблема всегда
И въ вѣки вѣчные пребудетъ.

На платформѣ, окружая епископа-предсѣдателя, сидѣли почти всѣ члены Конференціи. Духовенство было въ костюмахъ своего сана и со знаками своего достоинства. Бѣлый клобукъ Варшавскаго митрополита и черныя камилавки особаго восточнаго покроя митрополита Софійскаго и епископа Ново-Садскаго, рясы, жезлы, панагіи и кресты рядомъ съ бѣлой чалмой индуса, черными сюртуками епископальнаго духовенства, фіолетовыми нагрудниками англиканскихъ епископовъ и бѣлыми галстуками протестантскихъ пасторовъ,—все это весьма интриговало собравшихся и они съ большимъ вниманіемъ и почтительной серьезностью вслушивались въ тѣ рѣчи, съ какими обращались къ нимъ представители этого необычайнаго собранія.

ЗАДАЧА СОБРАНІЯ.

Открывая митингъ и представляя залу свое окруженіе, епископъ Винчестерскій назвалъ его „пестрой толпой“, но „въ дѣйствительности она далеко больше, чѣмъ это“,—добавилъ онъ. Она представляетъ собой, говорилъ онъ, объединенное Братство. Она единодушна въ убѣжденіи, что во всѣхъ дѣлахъ нашей жизни, націй, индустріи, семьи — ничто иное не принесетъ намъ мира, успѣха и счастья, какъ только принципы, возглашенные Господомъ Іисусомъ Христомъ. Первая задача Комитета Продолженія Практическаго Христіанства, который они представляютъ,—это добиваться практическаго примѣненія этихъ принциповъ ко всѣмъ областямъ жизни, ко всѣмъ человѣческимъ интересамъ. Эта работа стоитъ того, чтобы ей отдаться; нужда въ ней очень остро даетъ себя чувствовать. Ораторы митинга, закончилъ епископъ, и должны разсказать ему, что Комитетъ Продолженія дѣлаетъ и что разсчитываетъ сдѣлать въ этомъ направленіи. Въ качествѣ перваго изъ такихъ ораторовъ онъ представилъ собранію д-ра В. Симонса, члена верховнаго суда Германіи и бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ ея, стоявшаго послѣ смерти президента Эберта и до выбора Гинденбурга во главѣ правительства Германіи.

ВЗГЛЯДЪ НѢМЕЦКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ДѢЯТЕЛЯ.

Д-ръ Симонсъ началъ съ заявленія, что онъ отъ дней юности любитъ страну и языкъ Англіи, а гостепріимство, какимъ онъ пользовался здѣсь всегда, еще усиливало эту любовь. Онъ былъ тутъ много разъ. Изучалъ здѣсь право. Былъ какъ министръ Германіи. Послѣднее было очень трудно, и ему тяжело вспоминать этотъ первый послѣ войны пріѣздъ свой сюда. Но зато онъ съ восторгомъ вспоминаетъ свой послѣдній пріѣздъ сюда — въ 1924 г. на славную конференцію движенія „СОРЕС“ въ Бирмингамѣ, которая положила основы для всеміpной Стокгольмской Конференціи Практическаго Христіанства. Конференція „СОРЕС“ была для него откровеніемъ. Я увидалъ тутъ народъ, говорилъ онъ, который безъ возбужденія обсуждалъ самыя тернистыя проблеммы общественной и частной жизни, самые опасные вопросы вѣроисповѣданій и морали,—обсуждалъ въ духѣ уваженія, от-

кровенности и смѣлости; и всего болѣе это бросалось въ глаза въ основной проблеммѣ нашихъ дней, въ историческомъ спорѣ Капитала противъ Труда. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Германіи, гдѣ различіе во мнѣніяхъ слишкомъ часто разсматривается, какъ различіе въ морали и характерѣ.

Продолжая свою рѣчь, д-ръ Симонсъ заявилъ, что нельзя признать добрымъ христіаниномъ человѣка, который не любилъ бы своей родины больше себя самого; есть, однако, націонализмъ, въ которомъ сказываются только разбухшіе эгоизмъ и тщеславіе. Въ каждой странѣ люди такого націонализма подымаютъ самые громкіе вопли противъ чужой націи. Народу, который спокойно сознаетъ свое собственное достоинство, нѣтъ нужды презирать другихъ. Есть, къ сожалѣнію, уши весьма склонныя къ тому, чтобы внимать всякой лжи и мерзости относительно другихъ народовъ. Долгъ Церкви и долгъ каждаго христіанина бороться съ такимъ умонастроеніемъ, будить въ общественномъ сознаніи чувства братства и содружества. Прекрасно было сказано на происходящемъ сейчасъ въ Винчестерѣ нашемъ собраніи одной делегаткой изъ Китая, что—„національное Христіанство надо восполнить Христіанствомъ интернаціональнымъ". Это и есть задача Комитета Продолженія практическаго Христіанства; это и есть духъ Стокгольма.

Но есть и еще одна сторона въ этомъ дѣлѣ. Въ каждой странѣ въ толщу общества вбивается горизонтальный клинъ, который расширяетъ матеріальный и духовный разрывъ между классами его въ непроходимую пропасть. Истинной революціей въ европейской цивилизаціи была не Англійская революція 17 вѣка и не французская 18-го, а революція паровой силы въ 19-мъ и электрической энергіи въ 20-мъ вѣкѣ. Революція, произведенная техническимъ и научнымъ геніемъ, много прибавила къ матеріальному благополучію Европейскихъ народовъ, но—за счетъ его духовныхъ потерь. Руководящій классъ въ общемъ просмотрѣлъ тотъ фактъ, что Капиталъ имѣетъ большія обязательства по отношенію къ Труду не только финансоваго характера, но и соціальнаго и духовнаго; онъ задолжалъ передъ Трудомъ не только въ заработной платѣ, но и въ любви и въ братствѣ. Недостатокъ любви со стороны Капитала возрастилъ ненависть со стороны Труда, и такимъ образомъ и началась та великая тяжба, тотъ процессъ Труда противъ Капитала, который разыгрывается передъ судомъ міровой исторіи и подымается къ престолу суда Божія.

Это антагонизмъ интернаціональный и онъ не можетъ быть побѣжденъ какой либо одной націей. Для этой великой проблеммы нѣтъ иного рѣшенія, какъ только въ духѣ Христовомъ. Отсюда это долгъ всѣхъ христіанскихъ церквей работать надъ этой проблеммой съ наибольшимъ усердіемъ, заботой и самоотверженностью. Долгое время церкви не дѣлали этого, и самой дѣйственной, самой трогательной стороной Стокгольмской Конференціи было то, что свое обращеніе къ Христіанскому міру она начала именно съ исповѣданія этого грѣха Церкви. Сознаніе ошибки и правдивое раскаяніе - наилучшій путь начать новую жизнь. Надѣемся, что настоящее собраніе Комитета продолженія поможетъ тому, чтобы скорѣе зрѣли плоды Стокгольмскаго посланія.

Въ дальнѣйшей рѣчи своей д-ръ Симонсъ подѣлился съ собраніемъ своей радостью по поводу рѣшенія Комитета Продолженія въ засѣданіи этого дня — перенести главную квартиру своего Института Соціальныхъ Изысканій въ Женеву и поставить его въ непосредственную близость къ Международному Бюро Труда и чрезъ него—къ Лигѣ Націй. Оба эти учрежденія должны сдѣлать работу Института болѣе продуктивной. Вмѣстѣ съ тѣмъ Конференція рѣшила сдѣлать работу Института совершенно свободной какъ отъ партійной политики, такъ и отъ разныхъ частныхъ экономическихъ интересовъ, и это должно позволить ему лучше выполнить свою задачу проведенія въ область соціальныхъ отношеній принциповъ Христа.

Институтъ имѣетъ тройное заданіе. Во-первыхъ, онъ долженъ изучать сложные соціальные и индустріальные факты и проблеммы путемъ надлежащихъ научныхъ методовъ, но въ свѣтѣ христіанской этики и имѣя въ виду практическое примѣненіе ея Церковью. Во-вторыхъ, онъ долженъ сдѣлаться центромъ взаимнаго освѣдомленія и коопераціи всѣхъ соціально активныхъ христіанскихъ организацій по всему міру. Въ третьихъ, онъ долженъ дѣйствовать какъ своего рода провѣрочная инстанція соціальныхъ опытовъ и методовъ, добываемыхъ по всему міру различными соціальными организаціями, и, распространяя ихъ, долженъ содѣйствовать выполненію соціальнаго и моральнаго долга Христіанства. Институтъ имѣется въ виду сдѣлать посредникомъ и возбудителемъ соціальной активности. Соціальная дѣятельность безъ соціальныхъ знаній лишена была сознательности. Тѣ, къ кому она шла съ помощью, чувствовали невѣрность шаговъ ея: они милостыни не желаютъ, они требуютъ справедливости. Но милостыню всегда было легче давать, чѣмъ справедливость. Полная справедливость недостижима; она въ рукахъ Господнихъ. Но приближеніе къ ней возможно, и оно достигается хорошо извѣстнымъ въ Англіи методомъ компромисса.

Въ великой экономической борьбѣ нашего времени опасно, чтобы какая нибудь одна сторона побѣдила. Въ Россіи взяла верхъ одна сторона, а въ Англіи восторжествовала, повидимому, другая. Но Россія такъ основательно разбила Капиталъ, что должна выпрашивать его теперь за границей; возможно, что въ Англіи Капиталъ одержалъ такую же большую побѣду надъ Трудомъ. Мы же разсчитываемъ на усиленіе вліянія христіанскихъ мотивовъ въ разрѣшеніи этихъ соціальныхъ столкновеній. Къ несчастью, съ тѣхъ поръ, какъ Господу угодно было даровать намъ великій и страшный даръ технической эволюціи, вліяніе Церкви у насъ упало. Нынѣ время ей — и, можетъ быть, послѣдній случай — возвратить себѣ довѣріе и преданность рабочихъ и выдающихся людей въ каждой странѣ. Надо дать почувствовать каждой націи, что Церковь Христова желаетъ помочь имъ въ ихъ соціальныхъ затрудненіяхъ совершенно безкорыстно и обладая полнымъ знаніемъ фактовъ и практическихъ методовъ. Основывая свой Институтъ Соціальныхъ изысканій, Комитетъ Продолженія руководился завѣтами Іисуса Христа, чтобы Церковь Его продолжала работать надъ приближеніемъ на землѣ Царства Божія.

ГОЛОСЪ ФРАНЦУЗСКАГО ПРОФЕССОРА.

Вторымъ ораторомъ выступилъ пасторъ Моно изъ Парижа, профессоръ протестантскаго богословія въ университетѣ, почетный предсѣдатель національнаго объединенія реформированныхъ церквей Франціи и предсѣдатель французской секціи Всемірнаго Союза международнаго мира при посредствѣ Церквей. Послѣ сдержанной, хотя и полной внутренняго жара убѣжденія, профессорской рѣчи нѣмецкаго дипломата и государственнаго дѣятеля, рѣчь французскаго пастора и реформата-мистика, особенно захватывала своимъ паѳосомъ, специально галльскими экспрессіей и ораторствомъ.

Д-ръ Моно началъ съ заявленія, что „Соціальное Христіанство"—дѣло вѣры въ здравый смыслъ и

разумъ. Когда спрашиваютъ: что общаго у Христіанства съ міровыми соціальными проблемами?—это похоже на то, какъ если бы кто-нибудь спросилъ: какое дѣло пожарному до пожара?.. Но христіане понимаютъ это. Они знаютъ, что есть положенія, которыхъ нельзя измѣнить, и за нихъ они не берутся, но есть вещи злыя и такія, которыя измѣнить можно. Что, напр., сказать о войнѣ? Какъ быть съ бѣдностью. Иные говорятъ, что война вещь натуральная. Но развѣ человѣкъ не подчиняетъ себѣ натуры на каждомъ шагу? Развѣ онъ не господинъ ея?—Такъ и съ бѣдностью. Это зло, которое возможно побѣдить. Если бы люди удовлетворялись тѣмъ порядкомъ вещей, какой существуетъ и какой полонъ всякаго соціальнаго и экономическаго зла, то ихъ надо было бы признать измѣнниками своему Господу Іисусу Христу. Вѣдь Онъ для того и приходилъ, чтобы показать людямъ путь къ изгнанію зла изъ міра.

Церкви не дѣлали доселѣ въ этой области столько, сколько могли бы. Ихъ паства обѣщаетъ вести въ мірѣ жизнь братскую и мирную, а когда въ жизнь вступаетъ, всюду встрѣчаетъ науку устраненія противника съ пути, подавленія, уничтоженія его. Христіанство, если оно что-нибудь собой представляетъ, это—принятіе Евангелія Господа Іисуса Христа. А Евангеліе учитъ насъ факту, что Господь считалъ міръ способнымъ ко спасенію. Какъ человѣкъ, который жертвуетъ своею кровію, считаетъ, что другъ его, въ жилы котораго она переливается, можетъ быть спасенъ, точно также и Господь считалъ, что человѣчество можетъ быть спасено Его жертвой. Но если Господь вѣрилъ въ возможность спасенія человѣчества, то почему же Его Церковь все еще медлитъ примѣнять Его Евангеліе къ разрѣшенію современныхъ соціальныхъ проблеммъ? Три вещи должны характеризировать соціальное Христіанство: здравый смыслъ, сила духа и героическая настойчивость.

ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ ИНДІИ.

Рѣчь индуса-священника Сумитры, представителя Объединенной Церкви Южной Индіи, дышала какой-то наивной, точно первобытной непосредственностью и характернымъ спокойствіемъ его родины. Онъ говорилъ о Христіанской Церкви въ Индіи. Это пока весьма малая церковная община, окруженная милліонами народа, еще внѣ ея стоящаго. Она составляетъ пока всего одинъ процентъ населенія. Въ Индіи очень немного такихъ христіанскихъ общинъ, которыя могли бы похвалиться болѣе чѣмъ вторымъ поколѣніемъ своихъ членовъ. Однако, хотя это Церковь и слабая по числу своихъ членовъ, она всѣ усилія направляетъ къ тому, чтобы Христово ученіе примѣнять на каждомъ шагу жизни. При этомъ вліяніе христіанскихъ принциповъ не ограчичивается въ Индіи предѣлами только христіанскаго общества. Многія тысячи и чуждыхъ еще Церкви людей живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ будто они строили уже свою жизнь по христіанскимъ принципамъ. Тѣ, кто работали въ Индіи, надѣются, что тамъ подымется вскорѣ движеніе, которое легко приведетъ этихъ людей въ лоно Церкви.

Есть три пути, которыми христіанскіе принципы вводятся въ жизнь Индіи. Это, прежде всего, британское правительство, которое объединило народъ. Дальше идетъ англійское воспитаніе: языкъ, литература, законъ. Благодаря имъ, Индія питается Англійскими идеалами и принципами. Наконецъ, третій путь—это великія миссіонерскія начинанія Англіи, Америки, Австраліи. Всѣми этими путями Индія постепенно впитываетъ духъ и принципы Христа Спасителя во всѣ области своей жизни.

Три луча.

Люди жили безъ цѣли когда-то;
Ихъ кумиръ былъ—насилье, борьба.
Всѣмъ покорна и страхомъ объята,
Тогда женщина была—раба.
Сладкимъ ядомъ страстей упиваясь,
Древній міръ все дряхлѣлъ, забываясь.
Вдругъ въ смятеньи земля задрожала,
Раздвоилась завѣсы парча:
Встало новаго міра начало,
Загорѣлись надъ нимъ три луча;
Пролилось неземное сіянье,
За людей всѣхъ святого страданья.
Первый лучъ—это сладость спасенья,
А второму—такъ сродны мечты,
Третій—Бога въ душѣ отраженье,
Полонъ ласкъ и святой красоты;
Они три, какъ одинъ, нераздѣльны
И своей глубиной безпредѣльны.
И по міру тепло разливая,
Тѣ лучи, вѣковѣчная новь,
Въ мірѣ новомъ—тропинки до рая,
Они—Вѣра, Надежда, Любовь;
Онѣ—кроткія дѣти Христовы,
Къ тихой радости—свѣтлые зовы.

Софія Прорвичъ.

Переходя къ нѣкоторымъ соціальнымъ проблеммамъ Индіи, о. Сумитра остановился прежде всего на положеніи тамъ женщины и указалъ, что оно весьма печально. Женщина разсматривается какъ собственность мужчины, какъ тѣнь его, не имѣющая ни воспитанія, ни свободы. Но старый порядокъ уступаетъ мѣсто новому и на воспитаніе для женщинъ и дѣвушекъ начинаютъ смотрѣть уже какъ на нѣчто должное. Старые и жестокіе обычаи постепенно оставляются. Подумать, напр., что въ Индіи считается сейчасъ 31 тысяча вдовъ, и изъ нихъ третья часть не достигла еще десяти-лѣтняго возраста!—Другая мѣстная проблемма это такъ называемые паріи, которыхъ насчитывается 50 милліоновъ. Ихъ положеніе въ обществѣ —положеніе прокаженныхъ. Ко всѣмъ этимъ проблеммамъ примѣняются уже христіанскія мѣрки и, несомнѣнно, Христосъ побѣдитъ.

Есть тутъ и проблемма Труда и Капитала. Большое несчастье представляетъ собою ростовщичество. Есть страшная нищета и масса страданій отъ него. Правительство старается улучшить положеніе бѣдняковъ; работаютъ въ этомъ направленіи и миссіонерскія общества. И все, что въ этомъ направленіи дѣлается, является примѣненіемъ къ жизни Евангельскихъ завѣтовъ. Какъ только на всѣ эти проблеммы въ Индіи взглянули въ свѣтѣ Евангелія, стало до боли ясно, какъ остро нуждается эта страна въ христіанскихъ принципахъ. Иначе, какъ въ свѣтѣ Христовой истины и любви, ихъ и нельзя рѣшить. Индія нуждается во Христѣ, но не хочетъ Христіанства испорченнаго или затемненнаго вѣроисповѣдными разностями. И Христіанство должно приходить къ ней съ ясно выраженнымъ принципомъ Господа Христа, что всѣ люди равны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧТО ТАКОЕ ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

ГЛАВА I.

ИСТОРІЯ ЖИВОЙ ЦЕРКВИ.

Соборъ 1923 года въ постановленіи отъ 3-го мая между прочимъ говоритъ: „Начиная съ лѣта 1917 г., отвѣтственные церковные вожди стали на опредѣленно контръ-революціонную точку зрѣнія. Церковь должна возстановить единство Царской Россіи — вотъ лозунгъ, которымъ начала жить Церковь... Патріархъ Тихонъ продолжаетъ контръ-революціонную дѣятельность. Онъ является вождемъ и знаменемъ всѣхъ противниковъ совѣтской власти. Онъ втягиваетъ Церковь въ контръ-революціонную борьбу" [72])... и т. д.

Точно также характеръ прямого доноса имѣетъ обращеніе Собора 1-го октября 1925 года къ рабоче-крестьянскому правительству, гдѣ „тихоновскіе сторонники" обвиняются въ попыткѣ „использовать Церковь какъ анти-совѣтскую силу" [73]), и въ особенности произнесенная на этомъ соборѣ рѣчь Введенскаго, гдѣ епископы тихоновцы обвиняются въ сношеніи съ Англіей съ цѣлью ниспроверженія совѣтской власти, а неискренность признанія Патріархомъ этой власти доказывается тѣмъ, что онъ будто бы черезъ еп. Николая Соловья послалъ благословеніе на царство Кириллу Владиміровичу [74]). Вся брошюра того же Введенскаго „Церковь Патріарха Тихона" есть не что иное, какъ тщательно и съ любовью разработанный обвинительный актъ противъ Патріарха Тихона и членовъ Петроградскаго Братства въ преступленіяхъ, караемыхъ по совѣтскимъ законамъ смертною казнью. Если таковы открытыя обвиненія православныхъ со стороны „живцовъ", то легко себѣ представить каковы ихъ тайные доносы. И такіе способы борьбы Живая Церковь примѣняетъ не только къ православнымъ, но и къ сектантамъ, напр., къ липковцамъ. Въ этомъ отношеніи характерна статейка органа Украинской Живой Церкви „Украинськый Православний Благовісник" (1926, № 1, стр. 7—8), гдѣ доказывается, что липковцы—это одѣтые въ рясы заклятые враги совѣтской власти—петлюровцы.

И такіе доносы не остаются безъ послѣдствій. Выше мы упоминали о неудачныхъ переговорахъ живцовъ съ представителями Православной Церкви. За отказомъ признать власть Синода обычно слѣдуютъ репрессіи. Патріархъ Тихонъ послѣ перерыва переговоровъ съ Евдокимомъ былъ вызванъ въ Наркомюстъ, гдѣ ему было предложено сложить съ себя власть. Патріархъ отказался и временно былъ подвергнутъ домашнему аресту, имя его было запрещено поминать за богослуженіями, а члены его Синода были арестованы и высланы изъ Москвы [75]).

Точно также и мѣстоблюститель Патріаршаго престола Митрополитъ Петръ послѣ отказа признать „Живую Церковь", не смотря на свою старость и болѣзненность, былъ 27,XI,1925 г. арестованъ, провелъ 3 недѣли въ тюрьмѣ Г.П.У., затѣмъ на долгое время

[72]) „Правда" 1923, № 98 „Деяния" стр. 7.

[73]) „Церков. Обновлен." отъ 25-го ноября 1925, № 14, стр. 111, „Вестник", 1926, № 6, стр. 6—7.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 30, 32, 34.

[74]) „Церк. Обновл.", стр. 112—116; „Вѣстникъ", стр. 9-10.

[75]) „Церк. Вѣдом.", 1923, № 19—20, стр. 11; 1924, № 1—2, стр. 16, ср. № 3—4, стр. 11.

Надъ пропастью.

(*Изъ современной жизни*).

Выросшая въ семьѣ священника, въ тишинѣ Полѣсской глуши, Нина страстно любила природу и научилась понимать ея чудесныя рѣчи; лѣсъ, рѣка, солнце, цвѣты — это ея друзья, повѣренные ея грезъ, ея завѣтовъ. Хотя образованіе Нина получила слишкомъ современное, но любовь къ хорошимъ книгамъ, къ музыкѣ на скрипкѣ, помощь матери по хозяйству, уходъ за цвѣтами, прогулки въ лѣсъ, на лодкѣ катанье, а зимой—занятіе съ младшими братомъ и сестрой легко заполняли ея жизнь. Городскія развлеченія ей были не понятны, потому что она видѣла большой городъ только на картинкѣ.

Однажды Нина, влетѣвъ какъ стрѣла въ комнату, радостно воскликнула: Мама!.. Письмо!.. изъ города, отъ тети Лари; она вѣрно зоветъ меня къ себѣ, мамочка... какъ это мило съ ея стороны!.. Я такъ хочу побывать въ городѣ, познакомиться съ городской, свѣтской жизнью, съ городскими нравами не только изъ книгъ, но и въ дѣйствительности.

Отецъ Арсеній, таинственнымъ кивкомъ головы позвавъ свою матушку въ кабинетикъ и затворивши плотно дверь, долго бесѣдовалъ съ ней по поводу полученнаго изъ города письма, отъ двоюродной тети Лари.

Не спорь, Арсеній,—волновалась матушка,— Ларя пишетъ правду, что пора намъ подумать о Ниночкѣ; не мариновать же ее впрокъ, въ самомъ дѣлѣ, а пора выпустить, какъ она пишетъ, изъ „клѣтки" на волю и дать ей возможность самостоятельно оглядѣться, познакомиться съ другой стороной жизни...; я того мнѣнія: пусть Ниночка поѣдетъ къ тетѣ Ларѣ; повеселится въ городѣ; прокатится поѣздомъ..., вѣдь она у насъ какъ затворница какая, ничего этого не видѣла, бѣдненькая.., и съ молодыми людьми познакомится тамъ... Какъ ты думаешь, другъ мой? — тревожно заглядывая въ глаза о. Арсенія, матушка все еще колебалась: отпустить Нину въ городъ или нѣтъ?

— Смотри... не ошибись, душа моя,—нехотя соглашался о. Арсеній,—вѣдь ей только семнадцать лѣтъ и городскія удовольствія для нея—это свѣча горящая для мотылька: заманитъ, а потомъ обожжетъ крылышки... душа и пропала.

— Ну, я за Нину ручаюсь! она у насъ богобоязненная, не глупая.

На этомъ разговоръ кончился и рѣшено было, хотя и съ трудомъ, отпустить Нину къ тетѣ Ларѣ въ городъ на мѣсяцъ только, не болѣе.

Благословляя Нину въ дорогу, о. Арсеній говорилъ: Помни, Ниночка, когда пріѣдешь въ городъ, то прежде всего сходи въ соборъ, помолись за маму, за меня и подойди подъ благословеніе Владыки; онъ есть высшій нашъ руководитель на всемъ пути духовной жизни, блюститель общественной нравственности; онъ молится за насъ—свое стадо, да ни едина овца не изыдетъ отъ ограды Христовой въ заблужденіе и погибель; а въ городѣ—что шагъ, то соблазнъ..., а

заключенъ въ Бутырскую тюрьму и, наконецъ, недавно сосланъ въ Сибирь. Почти одновременно были арестованы и еще 18 епископовъ и всѣ благочинные въ Москвѣ [76]).

Подобная судьба постигла и Митрополита Сергія послѣ отказа признать Живую Церковь. 13 декабря 1926 г. онъ былъ арестованъ [77]). Послѣ него должность мѣстоблюстителя несъ Архіепископъ Углицкій Серафимъ (Самойловичъ [78]).

Но, быть можетъ, болѣе опасными, чѣмъ лицемѣрные толки о мирѣ и соединеніи, сопровождаемые доносами и насиліями, являются попытки расколоть уже саму Православную Русскую Церковь, пользуясь малоосвѣдомленностью и наивностью нѣкоторыхъ епископовъ, особенно принадлежавшихъ ранѣе къ Живой Церкви. Несомнѣнно, не безъ вліянія Живой Церкви возникъ 22 декабря 1925 года въ Москвѣ „Всероссійскій Временный Высшій Церковный Совѣтъ", во главѣ котораго стали, вмѣстѣ съ Архіепископомъ Григоріемъ, принадлежавшіе къ Живой Церкви бывшій Архіепископъ Могилевскій Константинъ, бывшій Епископъ Можайскій Борисъ и др. епископы. Уже то обстоятельство, что „Наркомвнудѣлъ" скоро и охотно зарегистрировалъ новое учрежденіе (2 января 1926 г.), показываетъ, съ какою цѣлью оно организовано.

Пользуясь неосвѣдомленностью находящагося въ заключеніи Митрополита Петра, они получили отъ него 1-го февраля разрѣшеніе на организацію коллегіи изъ трехъ архіепископовъ, которая должна замѣнять мѣстоблюстителя; но мудрый Митрополитъ Сергій уразумѣлъ всѣ эти козни и предалъ суду дѣятелей самозваннаго Высшаго Церковнаго Совѣта, запретивъ ихъ въ священнослуженіи. Съ тою же цѣлью усилить путаницу въ управленіи Православной Церкви, „живоцерковные" круги повліяли на Митрополита Агаѳангела, который 18-го апрѣля объявилъ, что вступаетъ въ управленіе Православной Россійской церковью, какъ мѣстоблюститель Патріаршаго престола. Почему то на этомъ настаивалъ и представитель совѣтской власти Тучковъ, но Митрополитъ Сергій призналъ полномочія Митрополита Агаѳангела утратившими силу и послѣ переговоровъ съ Митрополитомъ Сергіемъ, Митрополитъ Агаѳангелъ отъ должности мѣстоблюстителя отказался [79]). Удастся ли „Живой Церкви" внести новый расколъ въ Православную Церковь, покажетъ будущее. Высшій Церковный Совѣтъ пока выступаетъ подъ знаменемъ вѣрности Патріарху Тихону и о реформахъ не говоритъ, но использовать эту смуту живцы усиленно стараются.

Отъ внутренней политики „Живой Церкви" переходимъ къ ея внѣшней политикѣ, къ ея попыткамъ захватить власть надъ Православною Русскою Церковью внѣ границъ Россіи и къ ея взаимоотношеніямъ съ *другими Православными* и инославными Церквами.

[76]) Церк. Вѣдом.", 1926, № 5—6, стр. 5. „Вѣстникъ Свящ. Синода" злорадствуетъ по поводу его ареста (1926, № 8—9, стр. 17). „Украинскій Пр. Благов." 1926, № 5, стр. 7.

[77]) Объ арестѣ см. „Ц. В.", 1926, № 23—24, стр. 9.

[78]) Посланіе его отъ 29, XII, 1926 въ „Вѣстникѣ студ. движенія", стр. 28—29.

[79]) О новой смутѣ см. подробн. обзоръ въ „Церков. Вѣдом." 1926, № 5—6, стр. 6—12; № 9—10, стр. 5—7; № 15—16, стр. 18; № 23—24, стр. 9, а также „Вѣстникъ Св. Синода", 1926, № 8—9, стр. 8—9 и № 10, стр. 3, 12—13. „Украінський Прав. Благовістн.", 1926, № 5, стр. 7—8; № 14, стр. 8—9. „Извѣстія ВЦИК", 15, XI, 1925 и 9, II; 13, VI, 1926

ты такая неопытная еще. Не забывай церкви и Бога, Ниночка.

Чрезъ нѣсколько дней Нина была уже въ городѣ и радостно взволнованная обнимала свою тетушку Ларису Михайловну и кузинъ Кисю и Мусю—девятнадцати и семнадцати лѣтъ; а Лариса Михайловна, хотя уже была въ бальзаковскомъ возрастѣ, но очень хорошо сохранившаяся красавица.

— Вотъ хорошо, что ты пріѣхала къ намъ, Ниночка, въ самое веселое время; скоро масленица и предстоитъ масса развлеченій; ты, живя тамъ въ своей глуши, ничего конечно не видѣла, бѣдняжка,—искренно соболѣзновала городская тетушка,—съ завтрашняго дня и начнемъ кутить; только я должна прежде всего осмотрѣть твои наряды... Ахъ, Богъ мой!.. Нина! да развѣ можно носить такое длинное платье?!—осматривая вокругъ дѣвушку, ужаснулась тетя Ларя, у которой узкая юбочка чуть охватывала колѣни. Почему, тетя?—удивилась Нина.

— И она еще спрашиваетъ: почему... да вѣдь это твое платье—допотопное чудо! неужели, Нина, всѣ твои наряды такіе невозможные?!

Но Кися и Муся, какъ пестрокрылыя бабочки, съ кудряшками на головахъ, въ такихъ же платьицахъ, какъ и маманъ ихъ, все еще обнимали свою „цикарочку" кузину и засыпали ее вопросами: У тебя, Ниночка, есть бальное платье?.. Теперь очень модно прическа а-ля — гарсонъ"... Ахъ, какіе у тебя чудные волосы, Нина! такъ и блестятъ... переливаются; но это не модно... фи!., Ниночка, ты ихъ обрѣжъ, а то они тебя очень старятъ... А чулки у тебя есть модные, тѣлеснаго цвѣта?.. Изъ парфюмеріи—что у тебя есть?

Ошеломленная, растерянная Нина притаилась, какъ мышка, предъ опасностью и, уйдя въ себя, отвѣчала не на всѣ вопросы, какъ попало, и долго потомъ не могла уснуть не на своей постели; да и въ комнатѣ такъ сильно пахло острыми духами и гарью, отъ горящихъ щипцовъ, ежеминутно припекаемыхъ на керосинкѣ.

Дома, ложась спать, Нина привыкла цѣловать свой образокъ, надъ кроватью, а здѣсь Кися расхохоталась на всю комнату, когда увидѣла, какъ Нина, стоя на колѣняхъ въ постели, шептала свою молитву, крестила подушку.

Въ слѣдующій разъ Нина уже постѣснялась это дѣлать, не молилась на колѣняхъ предъ сномъ; а лежа въ постели молиться, ей казалось грѣшно; появлялась въ рукахъ книга современныхъ писателей и Нина забывалась.

Чрезъ нѣкоторое время Лариса Михайловна пригласила къ себѣ своихъ близкихъ знакомыхъ на чашку чая, съ картами разумѣется. Хлопотъ было много и она совсѣмъ забыла провѣрить наряды Нины.

Въ восемь часовъ вечера гости начали собираться. Однимъ изъ первыхъ явился молодой человѣкъ; онъ немножко флиртовалъ съ Ларисой Михайловной и она встрѣтила его обворожительно—вызывающей улыбкой:

— Очень мило, что вы явились, Никодимъ Ивановичъ, какъ разъ вовремя; чай готовъ... посидимъ, побесѣдуетъ, пока еще никого нѣтъ, — и, поводя оголенной до плеча рукой, она указала на Нину:

Попытки подчинить Православную Церковь внѣ предѣловъ Россіи „Живая Церковь“ дѣлаетъ всюду и довольно настойчиво. Мы уже упоминали о письмѣ главы „Живой Церкви“ Евдокима Предсѣдателю Синода Русской Заграничной Церкви Митрополиту Антонію. Въ сентябрѣ 1923 года онъ же прислалъ Архіепископу Евлогію, котораго онъ почему-то именуетъ „бывшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ“, слѣдующее „предписаніе“, датированное 7-мъ сентября.

„Симъ увѣдомляю Васъ, что постановленіемъ Св. Синода, отъ 24 августа с. г., я назначенъ Управляющимъ Заграничными Православными Церквами, а посему предлагаю приготовить всѣ дѣла по Управленію Заграничными Церквами къ сдачѣ, о чемъ и поставить въ извѣстность надлежащихъ лицъ [80])“. Подобныя предложенія Евдокимъ разослалъ и всѣмъ настоятелямъ Заграничныхъ Русскихъ Церквей, предлагая представить отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ приходовъ и церковнаго имущества и угрожая въ противномъ случаѣ принять соотвѣтствующія мѣры [81]).

Наконецъ, тотъ же Евдокимъ обратился съ письмомъ ко всѣмъ проживающимъ заграницей русскимъ епископамъ, убѣждая признать совѣтскую власть и власть Синода „Живой Церкви“, „легализированнаго правительствомъ въ международномъ масштабѣ и признаннаго Восточными Патріархами“, взамѣнъ чего обѣщаетъ ходатайствовать передъ совѣтской властью о предоставленіи прежнихъ преимуществъ какъ въ Россіи, такъ и заграницей [82]). Былъ также проэктъ поручить секретарю „Живой Церкви“ Новикову организацію общинъ „Живой Церкви“ въ Западной Европѣ [83]).

Вступившій въ общеніе съ Евдокимомъ протоіерей Сергій Соколовскій, проживающій въ Парижѣ, былъ лишенъ сана Карловацкимъ Синодомъ 30 декабря 1924 года, но признанъ Синодомъ „Живой Церкви“ въ качествѣ ея представителя, такъ же, какъ и проживающій въ Берлинѣ протоіерей Зноско. Во Франціи „Живая Церковь“ имѣетъ Общество Ревнителей Православія, въ Берлинѣ—Владимірское Братство [84]).

Пытается „Живая Церковь“ подчинить себѣ русскія церкви и на Дальнемъ Западѣ — въ Америкѣ и на Дальнемъ Востокѣ въ Китаѣ.

Въ Китаѣ главнымъ ея дѣятелемъ является „живоцерковный“ митрополитъ Василій Смѣловъ, съ которымъ въ Харбинѣ успѣшно борется православный Архіепископъ Меѳодій, издавшій нѣсколько брошюръ противъ „Живой Церкви“. Признаніе Китаемъ совѣтской власти, состоявшееся 31-го V, 1924 г., много ухудшило положеніе здѣсь православія и затруднило борьбу съ „Живою Церковью“, но благодаря энергіи Архіепископовъ Меѳодія Харбинскаго и Иннокентія Пекинскаго, пока она успѣховъ здѣсь не имѣетъ. Пытается „Живая Церковь“ подчинить себѣ и Японскую Миссію, а также и Грузинскую Церковь [85]).

Объ успѣхахъ представителя „Живой Церкви“ въ Соединенныхъ Штатахъ Ивана Кедровскаго мы уже говорили въ началѣ статьи. Успѣхи эти объясняются не столько энергіей Кедровскаго, сколько не-

80) „Церк. Вѣд.“, 1923, № 19—20, стр. 16—17.
81) „Церков. Вѣд.“, 1924, № 5—6, стр. 11.
82) „Церк. Вѣдом.“, 1924, № 19—20, стр. 17.

83) Тамъ же стр. 15.
84) „Церков. Вѣдом.“, 1925, № 1—2, стр. 2—4; „Вѣстникъ Св. Синода“, 1926, № 8—9, стр. 15; № 10, стр. 3 и 8; 1927, № 2, стр. 6; „Українськ. Прав. Благовістн.“, 1926, № 5, стр. 9.
85) „Церковн. Вѣдом.“, 1925, № 7—8, стр. 14—15; „Вѣстникъ Св. Синода“, 1926, № 10, стр. 7.

— Не хотите ли познакомиться: моя племянница Нина Арсеньева Г. настоящая полѣшучка!— и на ея карминовыхъ губахъ пробѣжала едва замѣтная улыбка насмѣшки.

Нина съ Кисей, стоя у піанино, разсматривала ноты, а Лариса Михайловна сидѣла въ глубокомъ креслѣ и поминутно обдергивала внизъ свое не соразмѣрно короткое и узкое платье, упрямо ползущее вверхъ, готовое вотъ-вотъ предательски открыть ея колѣни.

Никодимъ Ивановичъ критикующимъ взглядомъ окинулъ стройную фигуру Нины съ ногъ до головы, взглянулъ потомъ на Кисю и невольное сравненіе обѣихъ дѣвушекъ заставило его двусмысленно улыбнуться.

Кися, въ своемъ богатомъ нарядѣ, напоминала собой юную, начинающую всходить на подмостки, баядерку; обнимавшій только средину ея тонкой фигурки, нарядъ задерживался на ея плечахъ только на узенькихъ прозрачныхъ перепонкахъ; а нарядъ Нины, напоминая собой древнюю тунику, съ небольшимъ каре, позволявшимъ видѣть ея, молочнаго цвѣта, шею, точно обливалъ мягкими, свѣтлыми складками всю ея дѣвственную фигуру. Съ чистымъ, свѣжимъ лицомъ, съ ласкающими карыми глазами, съ темно золотистыми волнами волосъ,— надъ бѣлымъ правильнымъ лбомъ, Нина неудержимо влекла къ себѣ каждую душу; какъ будто звала къ правдѣ, къ жертвѣ—за вѣру въ счастье, въ любовь; она стояла рядомъ съ Кисей стыдливая, свѣтлая, какъ добрая, ласковая королева съ своимъ услужливымъ пажемъ.

Красавцу Никодиму Ивановичу, избалованному вниманіемъ навязчивыхъ женщинъ, такъ примелькались эти разныхъ формъ засыпанные пудрой обнаженныя спины, длинныя, разныхъ формъ, разнаго возраста ноги, оголенныя до плеча, пахнущія кремомъ, руки; его эстетическое чувство такъ было утомлено, что, любуясь Ниной, онъ положительно отдыхалъ. И вдругъ вспомнилось ему доброе старое время, когда женщина умѣла сѣсть такъ, что непремѣнно изъ подъ платья стыдливо выглядывалъ носокъ изящной туфельки и этимъ милымъ кокетствомъ такъ просто, красиво подчеркивалась ея женственность; а теперь,—Никодимъ Ивановичъ брезгливо улыбнулся,—женщина, садясь, закладываетъ ногу на ногу такъ, чтобы непремѣнно выглядывалъ кусочекъ... колѣна!.. И какая же заправская гетера выглядываетъ въ этомъ бравурномъ кокетствѣ!.. ну хотя бы вотъ эта поза милой Киси, — горько подумалъ онъ и подошелъ Нинѣ.

— Такъ вы, Нина Арсеньева, полѣшучка! то то мнѣ послышалось, когда я вошелъ, не то шелестъ зеленаго пахучаго аира, не то чарующая сказка дѣвственнаго лѣса, пѣсня соловья надъ сонной рѣкой...

— Что это все смѣются надо мной?—удивилась Нина,—тетя называетъ меня полѣшучкой, а этотъ... не зная совсѣмъ меня, чуть ли не залѣзаетъ въ самую душу.—Перелистывая какую то книгу, она—не улыбаясь—отвѣтила, съ затаенной не смѣлой мыслью упрекнуть его:

— Да, я люблю природу и сравниваю ее съ большой, самой интереснѣйшей въ мірѣ книгой, которую не мѣшало бы читать каждому.

упорядоченностью Православнаго Управленія въ Америкѣ.

Пыталась „Живая Церковь" подчинить себѣ и русскіе приходы въ Южной Америкѣ; съ этою цѣлью въ Америку былъ посланъ во главѣ делегаціи епископъ Кашинскій Николай (Соловей), но, пріѣхавъ въ Ригу, онъ отказался отъ подчиненія Синоду Живой Церкви и 30 мая 1924 года обратился къ Патріарху Тихону съ покаяннымъ письмомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ письмо и Синоду „Живой Церкви", призывая его къ покаянію и подчиненію Патріарху Тихону. Наконецъ, онъ обратился съ покаяннымъ письмомъ и къ Русскому Заграничному Синоду въ Карловцахъ [86]). Синодъ передалъ дѣло Собору, который въ октябрѣ 1924 года постановилъ принять его въ церковное общеніе, какъ мірянина, не признавъ его хиротонію, совершенную 5-го декабря 1922 г. епископами Макаріемъ Пятигорскимъ и Александромъ Старобѣльскимъ. Основаніемъ для непризнанія явилось то обстоятельство, что епископъ Николай избранъ Синодомъ, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть Синодъ „Живой Церкви" [87]). Но Синода „Живой Церкви" 5-го декабря 1922 г. не существовало, т. к. онъ былъ учрежденъ лишь въ октябрѣ 1923 года, и, возможно, что Карловацкій Соборъ здѣсь впалъ въ ошибку, вслѣдствіе невѣрной информаціи. Епископъ Николай постановленія этого не призналъ, о чемъ увѣдомилъ въ ноябрѣ 1924 г. Митрополита Антонія и по пріѣздѣ въ Монтевидео открылъ тамъ 19 января 1925 года „Священный Синодъ Россійской Греко-Каѳолической Православной Церкви", увѣдомивъ Карловацкій Синодъ рапортомъ отъ 10-го февраля 1925 года, что онъ дѣлаетъ это съ согласія 48-ми епископовъ-тихоновцевъ. Позднѣе, однако, онъ вновь призналъ власть Синода „Живой Церкви".

При возникновеніи „Живой Церкви", автокефальныя Православныя Церкви отнеслись къ ней безусловно отрицательно, какъ къ раскольничьей и даже еретической сектѣ. 24, IV, 1923 г. Константинопольскій Синодъ и Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха Мелетія IV-го, постановили: „Увѣдомить представителя Вселенскаго Патріарха въ Москвѣ, что Великая Церковь не только не пошлетъ на судъ (организованний Соборомъ „Живой Церкви") своего представителя, но рекомендуетъ и русскимъ іерархамъ воздержаться отъ всякаго участія въ немъ, ибо все православіе смотритъ на Патріарха Московскаго, какъ на Исповѣдника". [88]) Всеправославный Конгрессъ въ Константинополѣ въ опредѣленіи отъ 4 VII-1923 года, № 3244 – назвалъ постановленія Собора „Живой Церкви" — „неканоническими" [89]). Константинопольскій Патріархъ Григорій VII въ посланіи отъ 27 XII-1923 г. № 5856 назвалъ „живцовъ" — „незаконными захватчиками церковной власти въ Россіи", а Патріарха Тихона „единственнымъ законнымъ высшимъ главою церковной власти Россійской Церкви". [90]

Еще болѣе рѣзко противъ „Живой Церкви" и неоднократно высказывался Антіохійскій Патріархъ Григорій IV, назвавшій въ посланіи отъ 17-XI—1923 года № 1414 Синодъ „Живой Церкви" — „богоборнымъ, сатанинскимъ сборищемъ", [91]) а въ посланіи отъ 20 VI—1925 г. „единственною законною высшею

[86]) „Цврк. Вѣд.", 1924, № 13—14, стр. 14, ср. № 15—16 стр. 11.

[87]) „Церк. Вѣд.", 1925, № 7—8, стр. 16—18.

[88]) „Церк. Вѣдом.", 1923, № 7—8, стр. 4.

[89]) Тамъ же № 15—16, стр. 4.

[90]) „Церков. Вѣдом.", 1926, № 1—2, стр. 4.

[91]) „Церков. Вѣдом.", 1923, № 21—26, стр. 2–3.

— Вы сказали святую истину, Нина Арсеньевна, но не для всѣхъ эта книга интересна и понятна, какъ напримѣръ, намъ городскимъ жителямъ, — и косо посмотрѣлъ на Кисю; быстро распечатавъ игральныя карты, она ловко раздвинула ихъ вѣеромъ на столѣ и громко объявила:

— Мама! карты готовы!.. я держу банкъ; пожалуйте, господа, къ столу!.. Нина, ты будешь играть?

Никогда не бравшая въ руки картъ, Нина подошла къ столу, но играть не рѣшилась и сидѣла, какъ и всѣ, до трехъ часовъ ночи. Въ другой разъ Нина, чтобы не скучать, приняла участіе въ игрѣ „по маленькой".

— Неловко же мнѣ одной идти спать, когда всѣ сидятъ,—оправдывала себя Нина,—да и Никодимъ Ивановичъ такой добрый, благородный; такъ пріятно съ нимъ бесѣдовать, и не замѣчаешь времени; Но... розы безъ шиповъ не бываютъ и Нинѣ пришлось даже всплакнуть втихомолку и сильно задуматься надъ дилеммой, заданной ей Ларисой Михайловной, по поводу нарядовъ ея.

— Ты, Нина, говоришь глупости, — сердилась тетя Ларя — я ни за что не позволю тебѣ явиться въ городскомъ обществѣ, съ моими дочерьми, въ такомъ ужасномъ нарядѣ! Это тамъ, среди твоихъ дикарей — полѣшуковъ, позволительно уродовать себя, а здѣсь люди культурные:—поднимутъ тебя на смѣхъ...

— Нечего гримасничать и таращить глаза! изволь-ка сегодня отправиться съ Кисей къ портнихѣ и на завтра чтобы платье было передѣлано, по ея указанію, и чтобы этихъ рукавовъ не было и признака; ты не понимаешь, Нина, что твой нарядъ такой заурядный!.. въ немъ нѣтъ ничего такого.. какъ бы тебѣ яснѣе выразиться, ну... эффектнаго, захватывающаго взглядъ мужчины..., вѣдь правду я говорю, Никодимъ Ивановичъ?—игриво улыбаясь, спросила ярая послѣдовательница современный моды; но Никодимъ Ивановичъ не отвѣтилъ на эту браваду цинизмомъ, потому что онъ искренно любовался, загорѣвшейся стыдомъ, Ниной; она была такъ женственно хороша и чиста, когда растерянно оглянулась, какъ бы ища нравственной поддержки; сердце его забилось учащеннѣе; глаза ихъ встрѣтились и сердце сердцу вѣсть подало; почва подъ ногами Нины укрѣпилась; явилась увѣренность въ себѣ и она твердо отвѣтила:

— Нѣтъ, тетя дорогая, я не могу испортить этого платья; оно стоитъ большихъ денегъ папѣ, а волосы обрѣзать... я нахожу, что это недостойно женщины и считаю это грѣхомъ.

— Дѣлай, какъ знаешь; твое дѣло, но только помни, что ты безвыходно будешь сидѣть дома, одна.

Прощаясь съ Ниной, Никодимъ Ивановичъ тепло пожалъ ея руку и одобряюще заглянулъ ей въ глаза, подумавъ: а она замѣчательно симпатична и скромна, какъ лѣсная фіалка, и чего добраго сомнется она, потеряетъ свою прелесть, подъ неотразимымъ вліяніемъ городской тетушки.

Почти всю ночь Нина не спала и все разбиралась въ своихъ, такъ нежданно заговорившихъ,

властью въ Россіи—церковную власть Всероссійскаго Патріарха". [92])

„Патріархъ Тихонъ,—писалъ Іерусалимскій Патріархъ Даміанъ въ посланіи отъ 27, VIII, 1925 г. (№ 828),—былъ мною и всѣми Восточными Православными Патріархами признанъ законнымъ каноническимъ главою Православной Русской Церкви, котораго мы признавали до конца его земной жизни" [93]).

Столь же категоричны и неоднократныя заявленія Сербскаго Патріарха Димитрія, который „всегда разсматривалъ и продолжаетъ разсматривать Патріарха Тихона главою Русской Православной Церкви" [94]. „Православная Церковь Греческаго Королевства не можетъ имѣть никакого общенія съ лже-соборомъ, именующимъ себя „Живою Церковью" и „Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ",—пишетъ Афинскій Митрополитъ Хризостомъ въ посланіи отъ 11, VII, 1923 г. (№ 1914). [95]) Глава Кипрской Церкви, Архіепископъ Кириллъ въ грамотѣ отъ 20-го марта 1923 г. увѣряетъ Митрополита Антонія по поводу новшествъ „Живой Церкви", что Кипрская Церковь „никогда не признаетъ ничего противнаго канонамъ", и признаетъ главою Русской Церкви Патріарха Тихона[96]). Точно также отрицательно относится къ „Живой Церкви" и Церковь Польская [97]). Однако, въ послѣдніе годы наблюдаются факты и другого порядка. „Преемственный рядъ Вселенскихъ Патріарховъ,—съ торжествомъ заявилъ на Московскомъ Соборѣ 1925 г. докладчикъ,– Мелетій IV, Григорій VII, Константинъ VI, и, наконецъ, нынѣ живущій Василій III—вошли въ общеніе со Св. Синодомъ и поддержали его усилія, направленныя къ охраненію нашей („Живой") церкви" [98]).

Журналы „Живой Церкви" перепечатали письмо Собору 1925 года Патріарха Василія III[99]. Переписывался съ Синодомъ „Живой Церкви" и Іерусалимскій Патріархъ Даміанъ[100]. На Соборахъ 1923 и 1925 г.г. присутствовали и представители нѣкоторыхъ Восточныхъ Патріарховъ, проживающіе въ Москвѣ. Удалось даже „Живой Церкви" вызвать нѣкоторыя мѣры со стороны Константинопольскихъ Патріарховъ противъ Патріарха Тихона. Особенно далеко пошелъ въ этомъ направленіи Патріархъ Григорій VII (†17, XI, 1924). На засѣданіяхъ Константинопольскаго Синода 1-го января, 17 и 30 апрѣля и 6-го мая 1924 г. рѣшено было отправить въ Россію церковную комиссію. По инструкціи, составленной для этой комиссіи, выражалось пожеланіе Патріарха Григорія, чтобы Патріархъ Тихонъ „ради единенія расколовшихся и ради паствы пожертвовалъ собою, немедленно удалившись отъ управленія Церковью, и чтобы одновременно упразднилось, хотя-бы временно, Патріаршество, какъ родившееся во всецѣло ненормальныхъ обстоятельствахъ въ началѣ гражданской войны и какъ считающееся значительнымъ препятствіемъ къ возстановленію мира и единенія" [101]).

[92]) „Церков. Вѣдом.", 1925, № 17—18, стр. 3—4.

[93]) „Церков. Вѣдом.", 1925, № 17—18, стр. 2.

[94]) „Церков. Вѣдом.", 1924, № 17—18, стр. 2. Посланіе отъ 9, IX, 1914, № 2354; обращен. къ Патріарху Димитрію „Живой Церкви" см. въ „Вѣстникѣ" 1926, № 7, стр. 3.

[95]) „Церков. Вѣдом.", 1923, № 13—14, стр. 2.

[96]) „Церков. Вѣдом.", 1923, № 9—10, стр. 2.

[97]) См. издающійся въ Варшавѣ журналъ „Воскресное Чтеніе" за 1925 и 1926 гг.

[98]) „Вѣстникъ Св. Синода", 1926, № 6, стр. 15.

[99]) Наприм. „Церковное Обновленіе" № 14 отъ 25, XI — 1925 г.; „Вѣстникъ Св. Синода", 1926, № 6, стр. 7.

[100]) „Вѣстникъ Св. Синода", № 11, сравн „Вѣстникъ Русск. Студенч. Христ. движенія", 1927, 1 февр. „Українськ. Прав. Благовістник" отъ I, IX, 1926, № 17, стр. 2.

[101]) См. грамоту Патр. Тихона къ Григорію VII-му „Ц. В." 1925, № 7—8, стр. 2—4.

не знакомыхъ еще ей, чувствахъ: сидѣть дома, одной... но я пріѣхала въ городъ, чтобы познакомиться съ его жизнью, помолиться въ соборѣ; присутствовать на архіерейскомъ богослуженіи... ну, и повеселиться конечно...

— Ахъ какой добрый, благородный и такой красавецъ этотъ Никодимъ Ивановичъ!.. такъ мнѣ пріятно съ нимъ бесѣдовать... такъ хотѣлось бы почаще видѣть его; но для этого необходимо войти въ то общество, гдѣ и онъ вращается... одѣть такое же платье, какъ у Киси и Муси... Боже мой! неужели имъ не стыдно? А тетя?.. какъ дѣвченка, съ голыми ногами, хотя и въ чулкахъ положимъ, но они ничуть не отличаются отъ тѣла и это—предъ мужчинами!.. и не стыдится; но вѣдь здѣсь въ городѣ всѣ такъ одѣваются и смѣшно... даже пожилыя... И почему имъ кажется, что если оголены ноги и руки, то это красиво?.. а мнѣ кажется, что отъ моды нужно требовать больше всего изяшества и художественной красоты... А можетъ быть и онъ въ душѣ посмѣивается надъ моими нарядами, надо мной, такой простушкой—полѣшучкой?—и мысль о немъ, какъ первый шорохъ весны, плѣнительнымъ отголоскомъ зазвучала въ ея душѣ. Нѣтъ, завтра примѣрю платье Муси; она одного роста со мной; можетъ быть это не такъ ужъ и страшно; у насъ тоже носятъ короткія платья, дочь помѣщика, но не такъ смѣло... А какъ онъ дружески пожалъ мнѣ руку, прощаясь; я чувствую къ нему особенное довѣріе, когда говорю съ нимъ, потому что онъ хорошо воспитанный и въ глазахъ его нѣтъ того... какъ у другихъ мужчинъ, что заставляетъ краснѣть...

Эти чистыя думы юной головки кончились тревожнымъ сномъ и Нина встала молчаливая и задумчивая; но борьба съ собой кончилась. Сначала она, примѣривъ платье Муси и взглянувъ на себя въ трюмо, ахнула и закрыла руками, пылающее отъ стыда, лицо, но... глаза привыкаютъ ко всему, а тетя Ларя назвала ее жеманной мѣщаночкой; кузины, расхохотавшись, упрекнули ее въ наивности полѣшучки; а тутъ еще, какъ на зло, и сердце властно потребовало своей дани и Нина, подъ недобрымъ вліяніемъ городской тетушки, какъ по щучьему велѣнью, преобразилась въ модную, современную барышню; только волосы золотой короной украшали ея голову, хотя тетя Ларя не на шутку разсердилась на упрямую дикарку и Нина съ бьющимся сердцемъ, первый разъ появилась въ домѣ арестократовъ Виличинскихъ, гдѣ встрѣтила небольшое общество, во главѣ съ важнымъ лицомъ, изъ уваженія къ которому хозяева пригласили къ себѣ гостей съ разборомъ; они вообще не терпѣли въ своемъ домѣ этихъ „куцыхъ", какъ шутя выражался самъ Виличинскій. Онъ — съ высшимъ образованіемъ, всесторонне развитой, когда то занимавшій видное мѣсто, былъ какъ собесѣдникъ, очень занимательный и важное лицо уважало и любило его и его семью. Но Лариса Михайловна, несмотря на то, что была изъ „куцыхъ", какими то окольными, ей только извѣстными, путями на этотъ разъ протиснулась въ домъ Виличинскихъ.

Войдя въ уборную, Лариса Михайловна осмотрѣла себя съ ногъ до головы въ большое зеркало: ярче намазала помадкой „карминъ" свои красивыя губы, густо осыпала пудрой свой вы-

Подобныя пожеланія Григорій VII выражалъ и въ своей грамотѣ отъ 6, VI, 1924 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры и противъ проживающихъ въ Константинополѣ православныхъ русскихъ Архіепископовъ.—Анастасія Кишиневскаго и Хотинскаго и Александра С.—Американскаго. Надъ ними назначено было слѣдствіе, имъ запрещено было священнослуженіе, выступленія противъ совѣтской власти, поминовеніе Патріарха Тихона, признаніе власти Карловацкаго Синода, и данъ совѣтъ признать большевицкую власть.

Кромѣ того, Патріархъ Григорій обратился къ Патріарху Сербскому Димитрію съ просьбой закрыть Русскій Архіерейскій Синодъ въ Карловцахъ, какъ учрежденіе самозванное и не имѣющее подъ собой никакихъ каноническихъ основаній.

Дѣйствія Патріарха Григорія вызвали негодованіе православныхъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Патріархъ Тихонъ, ссылаясь на каноны, объявилъ Цареграду, что „всякая попытка какой-либо комиссіи безъ сношенія съ нимъ, какъ единственно законнымъ и православнымъ первоіерархомъ Русской Православной Церкви, не будетъ принята русскимъ народомъ и внесетъ не успокоеніе, а еще большую смуту и расколъ"[102]. Гоненія на русскихъ епископовъ въ Константинополѣ вызвали обстоятельную грамоту Карловацкаго Синода Патріарху Григорію[103]) и рядъ статей въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ"[104].

Не одобрили дѣйствій Цареграда и другія Православныя Церкви. Патріархъ Сербскій отвергъ требованія закрыть Русскій Синодъ въ Карловцахъ, какъ посягательство на независимость Сербской Патріархіи. Патріархъ Антіохійскій Григорій IV призналъ вмѣшательство Цареграда въ дѣла Русской Церкви „совершенно недопустимымъ, весьма прискорбнымъ и ни на чемъ не основаннымъ"[105]).

Но едва ли не большее значеніе для Патріарха Григорія VII имѣло неодобреніе его дѣйствій со стороны Архіепископа Кентерберійскаго, въ защитѣ котораго Патріархія очень нуждалась. Патріархъ забилъ отбой. Въ отвѣтъ на обращенный къ нему запросъ, Патріархъ Григорій отвѣтилъ Архіепископу Кэнтерберійскому, что „Живой Церкви" онъ не признаетъ, а законнымъ представителемъ Русской Церкви признаетъ Патріарха Тихона и не думалъ производить надъ нимъ суда. Комиссію же онъ собирался послать для ознакомленія со взглядами Патріарха Тихона по цѣлому ряду современныхъ церковныхъ вопросовъ. И теперь эта комиссія едва ли поѣдетъ въ Россію[106]). И комиссія, дѣйствительно, не поѣхала.

О преемникѣ Григорія VII-го Константинѣ VI-омъ его представилель въ Москвѣ архимандритъ Василій Димопуло заявилъ сотруднику „Извѣстій"[107]), что его политика въ отношеніи Русской Церкви является продолженіемъ политики его предшественника, и, быть можетъ, этимъ заявленіемъ объясняется довольно рѣзкое „скорбное посланіе" ему Митрополита Антонія отъ 17, II, 1925 г. съ перечисленіемъ несправедливостей, учиненныхъ въ отношеніи Русской церкви его двумя предшественниками[108], но Патріархъ Константинъ не успѣлъ проявить себя и скоро былъ изгнанъ турецкой властью изъ Константинополя. Его

[102]) „Церковн. Вѣдом.", 1925, № 7—8, стр. 3.
[103]) „Церковн. Вѣдом.", 1924, № 15—16, стр. 2—10.
[104]) См. наприм., нашу статью: „Дымное надмѣніе міра и Церковь", тамъ же 1924 № 15—18, стр. 21—24.
[105]) Грамота отъ 20 іюня 1925 г. „Церков. Вѣдом.", 1925, № 17—18, стр. 3—4.
[106]) „Церков. Вѣдом.", 1924, № 19—20, стр. 17.
[107]) „Церковн. Вѣдомости", 1925 г., № 31.
[108]) „Церк. Вѣдом.", 1925, № 11—12, стр. 1—4.

точенный носикъ, предварительно, замазавъ красноту его кремомъ, поправила кругомъ прическу—„гарсонъ", сдѣлавъ предъ трюмо кокетливую репетицію ногами и всѣмъ своимъ полунагимъ стройнымъ тѣломъ; то же самое продѣлала и Кися, а Нина стояла растерянная, блѣдная и не рѣшалась подойти къ зеркалу.

— Какая ты блѣдная Нина!., вотъ розовая пудра, помадка... скорѣе подправь себя... да подойди къ зеркалу, — торопила тетя Ларя, выходя въ гостиную.

Тетя!.. тамъ мужчины!.. какъ же мы... въ такихъ платьяхъ подойдемъ подъ...

Но Лариса Михайловна, не оборачиваясь, съ обворожительной улыбкой и съ вызывающимъ наклономъ кудрявой головки, мило семеня своими, въ тѣлесныхъ чулкахъ, длинными ногами, была уже среди мужчинъ, а трепещущую отъ стыда Нину встрѣтила дочь хозяевъ худенькая, стройная съ личикомъ мадонны, дѣвушка, въ простомъ, изящномъ. но не утрированномъ модномъ нарядѣ.

Никодимъ Ивановичъ издали замѣтилъ Нину и грустно подумалъ:

Скоро, слишкомъ скоро тетушки преобразили свою племянницу — поэтическую полѣшучку, изъ таинственной куколки въ легкокрылую бабочку, — и, подойдя къ ней, онъ не зналъ какъ вести себя предъ ней: ея утрированный—модный нарядъ давалъ ему огромныя права современной вольности; но ему стало больно за нее, когда онъ увидѣлъ, что ея чистое, не подкрашенное лицо, хотя и овѣвалось грустью, но на ея розовыхъ губахъ блуждала насильственная, требуемая этикетомъ, улыбка, а ея вдумчивые глаза потуплялись, хотя тетя Ларя незамѣтно шептала: ты неприлично ведешь себя Нина; посмотри на Кисю, какъ она мило держитъ себя; а Кися, высоко закинувъ одна на другую свои длинныя ноги (въ короткихъ платьяхъ ноги кажутся очень длинными), вызывающе играла своими подведенными синью глазами со своимъ собесѣдникомъ, ежеминутно обдергивая ползущее на колѣни платье.

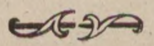
— Здравствуйте, Нина Арсеньева! а я васъ не узналъ: вы такъ нарядились, — двусмысленно улыбаясь, Никодимъ Ивановичъ пожалъ ея руку.

Нина обрадовалась; ея неопытное сердечко не поняло тонкой ироніи и забило сладостную тревогу; а правдивые глаза ея казалось молили: не суди меня строго; я люблю первой любовью и она такъ проста и чиста, какъ молитва дитяти, какъ заря вешняго утра; а этотъ нарядъ, что на мнѣ, это—развязанныя пута нравственности и я въ немъ теперь только для того, чтобы имѣть легкій доступъ въ то общество, гдѣ и ты вынужденъ вращаться.

Успокоивъ себя такимъ компромиссомъ, Нина безсознательно отдавалась въ рабство модѣ, чему помогало вліяніе веселой тетушки.

(*Окончаніе будетъ*).

С. П—чъ.

преемникъ, нынѣшнІй ПатрІархъ ВасилІй III, отъ прямого вмѣшательства въ дѣла Русской церкви воздерживается и вообще дѣйствуетъ болѣе осторожно, стоя на позицІи нейтралитета въ спорѣ между „Тихоновской“ и „Живою“ церковью. Когда митрополитъ АнтонІй издалъ 30 марта 1926 г. посланІе главамъ православныхъ церквей, гдѣ протестовалъ противъ приглашенІя „Живой Церкви“ на ВселенскІй Соборъ[109], ПатрІархъ отвѣтилъ, что въ РоссІи есть нѣсколько церковныхъ партІй, и всѣ онѣ выдаютъ себя за истинно-православныя церкви, и что онъ пригласилъ на ВселенскІй Соборъ не только „Живую Церковь“, но и мѣстоблюстителя ПатрІаршаго престола Митрополита Петра, и будущІй ВселенскІй Соборъ и долженъ рѣшить, кто правъ въ церковной распрѣ[110]).

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что отношенІе нѣкоторыхъ восточныхъ ПатрІарховъ къ „Живой Церкви“ теперь гораздо благосклоннѣе, чѣмъ было раньше. Однако, не нужно придавать этому факту большого значенІя. Прежде всего „живцы“ намѣренно извращаютъ факты, когда пишутъ, будто Восточные ПатрІархи признали „Живую Церковь“. Напримѣръ, они съ торжествомъ перепечатали письмо ПатрІарха ВасилІя Собору 1925 г.,[111]) но для такого торжества нѣтъ объективныхъ основанІй. Это не признанІе „Живой Церкви“, а наставленІе ей „строго соблюдать каноны“ и стремиться къ „полному и быстрому уничтоженІю несчастной схизмы“.

Справедливо, поэтому, мѣстоблюститель ПатрІарха Митрополитъ СергІй въ письмѣ отъ 22 сентября 1926 г. указываетъ, что Восточные ПатрІархи переписываются и съ АрхІепископомъ КэнтерберІйскимъ, и съ коптами, и армянами и при томъ въ самомъ благожелательномъ тонѣ, и однако отсюда вовсе не слѣдуетъ, что они признавали ихъ православными. А если бы ПатрІархи и дѣйствительно вошли въ церковное общенІе съ „Живою Церквою“—это означало бы лишь то, что ПатрІархи перестали быть православными, а вовсе не то, что „Живая Церковь“ сдѣлалась православною.

Не имѣетъ значенІя эта перемѣна и по характеру тѣхъ обстоятельствъ, которыя она объясняетъ.

КонстантинопольскІй ПатрІархъ иногда для видимости становится на сторону „Живой Церкви“ по чисто политическимъ соображенІямъ, потому что онъ нуждается въ поддержкѣ Совѣтской власти, которая покровительствуетъ „Живой Церкви“, а представители и чиновники ПатрІархІи иногда даютъ ПатрІарху неправильныя свѣдѣнІя. Напримѣръ, ІерусалимскІй ПатрІархъ объяснилъ недавно свое посланІе „Живой Церкви“ тѣмъ, что былъ неправильно освѣдомленъ. Въ сентябрѣ 1923 г. предсѣдатель Константинопольскаго Синода Митрополитъ КесарІйскІй Николай опровергъ извѣстІя газеты „Наканунѣ“ (6, IX, 1923), будто представители ПатрІарховъ Константинопольскаго Іаковъ и АлександрІйскаго Павелъ признаютъ не ПатрІарха Тихона, а Синодъ „Живой Церкви“ [112]). АнтІохІйскІй ПатрІархъ сдѣлалъ строгІй выговоръ своему представителю за участІе на Соборѣ „Живой Церкви“. На засѣданІи пленума Синода „Живой Церкви“ 16-го апрѣля 1926 года, Предсѣдатель, благодаря представителя Константинопольскаго ПатрІарха Архимандрита ВасилІя, откровенно призналъ, что и Св. Синодъ „со своей стороны всегда идетъ на встрѣчу его насущнымъ потребностямъ“. Другими словами „do ut facias“. ПосланІе Синода „Живой Церкви“ отъ 11-го декабря 1924 г. обѣщаетъ автокефальнымъ Церквамъ „моральную и матерІальную помощь“ отъ избытковъ [113]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[109]) „Церк. Вѣдом.“. 1926, № 7—8, стр. 2—3.

[110]) Грамота отъ 18, VII, 1926, № 14 13 (не напечатана). Вопросъ о созывѣ Вселенск Собора возбужденъ едва ли не по инициативѣ Живой Церкви, предлагавшей въ 1924 г. созвать Вселенск. Соборъ въ Россіи (D. Herbigny, Apres la mort du Patriarche Tyhon, Roma 1925, p. 134) и настаивающей на этомъ и позднѣе. „Вѣст. Свящ. Синода“ 1926, № 10, стр. 10—11, гдѣ напечатано обращеніе Свящ. Синода къ Вселенскому Патріарху Василію III-му отъ 12 іюня 1926 г. за № 2062.

[111]) „Вѣстникъ Свящ. Синода“, 1926, № 6, стр. 7; „Церковное Обновленіе“, 1925, XI, 25, № 14.

[112]) „Церков. Вѣдом.“ 1923, № 19-20, стр. 19.

[113]) „Вест. Св. Синода“ 1926, № 10, стр. 2; „Ц. В.“, 1925, № 5-6, стр. 13. Оригиналъ посланія (№ 4052) имѣется въ архивѣ Сербской Патріархіи.

Церковная жизнь.

Соборъ АрхІереевъ Русской Православной Церкви заграницей опубликовалъ за подписью Высокопреосвященнаго Митрополита АнтонІя, АрхІепископа Ѳеофана, АрхІепископа Серафима и Преосвященныхъ Епископа СергІя, Епископа ГаврІила, Епископа Гермогена, Епископа Ѳеофана, Епископа ДамІана, Епископа Серафима и Епископа Тихона окружное посланІе, изъ котораго мы сообщаемъ выдержки.

„Извѣщаемъ васъ, возлюбленныя чада, о послѣднемъ важнѣйшемъ событІи изъ жизни нашей Святой Русской Церкви.

Въ Іюлѣ текущаго года Замѣститель ПотрІаршаго Мѣстоблюстителя НижегородскІй Митрополитъ СергІй и Временный ПатрІаршІй Синодъ обнародовали особое посланІе о положенІи Церкви въ РоссІи и объ отношенІи къ Ней и къ заграничной паствѣ совѣтской власти.

ПосланІе это весьма знаменательно.

Что намъ сказать о немъ?

Нашъ священный и отвѣтственный долгъ архипастырей Церкви и наша христІанская совѣсть повелѣваетъ намъ сказать о семъ дѣянІи слѣдующее:

ПосланІе Митрополита СергІя и членовъ священнаго Синода составлено не свободно, а подъ сильнымъ давленІемъ гонителей нашей Святой Церкви и мучителей русскаго народа—большевиковъ, такъ какъ ни одинъ архипастырь, свободный отъ гнета и плѣна этихъ злѣйшихъ враговъ Христовыхъ, не можетъ признать ихъ властью законной, не можетъ вѣрить ихъ мирнымъ отношенІямъ къ Св. Церкви и не можетъ надѣяться установить правильныя отношенІя съ нею Церкви... Около десяти лѣтъ продолжается антихристово гоненІе на Христа и на Его Св. Церковь въ страждущей РоссІи, гоненІе, напоминающее намъ первые вѣка христІанства. Какъ же можно выражать всенародную благодарность такой власти? Какъ можно говорить о ея вниманІи къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенІя? „Какъ можно радоваться ея радостямъ и печалиться ея неудачамъ“? Нѣтъ, не добрая воля нашихъ архипастырей составила это посланІе, а злая воля враговъ Христовыхъ.

ПосланІе преслѣдуетъ недостижимую цѣль — установить неслыханный союзъ между безбожной властью и Св. Православной Церковью.

Но скажемъ мы словами Апостола: „Какое общенІе праведности съ беззаконІемъ? Что общаго у свѣта со тьмой? Какое согласІе между Христомъ и ВелІаромъ? (2 Корин. VI, 14—15)“. Радости совѣтской власти — оскудѣнІе вѣры и благочестІя, умноженІе беззаконІй, развращенІе людей, разрушенІе Церкви, страданІя вѣрныхъ чадъ БожІихъ, пролитІе крови праведныхъ, насажденІе на землѣ царства дІавола. Можетъ ли это быть радостІю для Церкви.

Посланіе Митрополита Сергія не архипастырское и не церковное, а политическое и посему не можетъ имѣть церковно-каноническаго значенія и не обязательно для насъ свободныхъ отъ гнета и плѣна богоборной и христоненавистной власти. Подъ предлогомъ мирнаго отношенія къ Церкви, давая разрѣшеніе Митрополиту Сергію организовать Синодъ, большевики принудили его и другихъ Іерарховъ заявить, что совѣтская власть законная, что ей нужно повиноваться, какъ богоустановленной, что ея интересы совпадаютъ съ интересами Св. Церкви и что всякое противленіе ей преступно и должно быть наказуемо церковными карами. Такимъ образомъ посланіе Іерарховъ Церкви стало однимъ изъ средствъ пропаганды совѣтской власти и внѣдренія ея безбожной политики въ церковную жизнь. Іерархи благословляютъ противохристіанскую политику враговъ всякой религіи. Положеніе дѣла совершенно чуждое Церкви, вредное, и опасное, способное создать новую тяжкую смуту въ Церкви и дать поводъ опасаться за чистоту Православія въ Россіи. Церковь не можетъ благословлять противохристіанскую, а тѣмъ болѣе безбожную политику. Утверждая это, мы не хотимъ сказать того, что Церковь должна быть совершенно чужда политики государствъ. Церковь должна быть выше политическихъ страстей и партійности, однако, она должна не только благословлять христіанскую политику государства, но и борьбу его съ противохристіанскими, а тѣмъ болѣе съ безбожными началами.

Что скажемъ еще? Можемъ ли признать совѣтскую власть законною?

Можемъ ли дать письменное обязательство въ вѣрности этой власти? Нѣтъ, мы не можемъ и не должны этого дѣлать. Мы почитаемъ совѣтскую власть не законною и не богоустановленною, а существующею по попущенію Божію, ради нашихъ грѣховъ и для вразумленія нашего... Мы молимъ Господа, чтобы Онъ избавилъ нашу Церковь и Россію отъ гнета и плѣна этой власти.

Можно ли почитать законнымъ постановленіе Временнаго Патріаршаго Синода объ увольненіи отъ должностей и исключеніи изъ клира Московской Патріархіи архипастырей и прочихъ священнослужителей, если они откажутся дать письменное обязательство о вѣрности совѣтской власти? Такое постановленіе Синода не можетъ быть признано законнымъ и каноничнымъ. Оно должно почитаться превышеніемъ власти и противорѣчитъ не только священнымъ канонамъ Церкви и посланію архипастырей—соловецкихъ узниковъ къ совѣтской власти, но и посланію самого Митрополита Сергія отъ 10 іюня 1926 года, не признававшему возможнымъ примѣнять церковныя наказанія къ заграничному духовенству „за его невѣрность совѣтскому союзу"...

Тщательно разсмотрѣвъ посланіе Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временнаго Патріаршаго Священнаго Синода, и принявъ во вниманіе, что высшая церковная власть въ Россіи находится въ тяжкомъ плѣненіи у враговъ Церкви, несвободна въ своихъ дѣяніяхъ, а также и то, что у насъ нѣтъ возможности имѣть съ нею нормальныя сношенія, Священный Соборъ Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей опредѣлилъ:

1) Заграничная часть Всероссійской Церкви отселѣ должна прекратить административныя отношенія съ Московской церковной властью въ виду невозможности нормальныхъ сношеній съ нею и въ виду порабощенія ея безбожной совѣтской властью, лишающей ее свободы въ своихъ волеизъявленіяхъ и каноническаго управленія Церковью.

2) Освободить нашу Іерархію въ Россіи отъ отвѣтственности и за непризнаніе совѣтской власти заграничной частью нашей Церкви, впредъ до возстановленія нормальныхъ сношеній съ Россіей и до освобожденія нашей Церкви отъ гоненія безбожной совѣтской власти. Заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священнымъ канонамъ, опредѣленіямъ Священнаго Собора Всероссійской Помѣстной Православной Церкви 1917—18 г.г. и Постановленія Святѣйшаго Патріарха Тихона, Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта отъ 7-20 ноября 1920 года, при помощи Архіерейскаго Синода и Собора Епископовъ подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго Митрополита Антонія.

3) Заграничная часть Русской Церкви почитаетъ себя неразрывной, духовноединою вѣтвью Великой Русской Церкви. Она не отдѣляетъ себя отъ своей Матери-Церкви и не считаетъ себя автокефальною. Она по прежнему считаетъ своею главою Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Петра и возноситъ его имя за богослуженіями.

4) Если послѣдуетъ постановленіе Митрополита Сергія и его Синода объ исключеніи заграничныхъ епископовъ и клириковъ, не пожелающихъ дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству, изъ состава клира Московскаго Патріархата, то такое постановленіе будетъ неканоническимъ.

5) Рѣшительно отвергнуть предложеніе Митрополита Сергія и его Синода дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству, какъ неканоническое и весьма вредное для Святой Церкви, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Объявляя о таковомъ нашемъ постановленіи всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Святой Церкви, мы уповаемъ, что нашъ Великій Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ приведетъ ко благу, миру и радости и посрамитъ всѣхъ враговъ Ея.

„Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его" (67 псал. 2 ст.). Аминь".

У насъ.

Въ предыдущихъ статьяхъ нашихъ о внутреннемъ политическомъ положеніи Польши мы неоднократно указывали на значеніе заключенія крупнаго внѣшняго займа для хозяйственной жизни страны. Мы писали также о томъ, что заключеніе этого займа можно считать обезпеченнымъ и что пріѣздъ представителей американскихъ банковъ въ Варшаву является признакомъ близкаго конца тѣхъ переговоровъ, которые уже давно велись между Польшей и иностранными капиталистами. Наши предположенія не оправдались въ тотъ срокъ, въ который мы ихъ высказывали, и въ дѣлѣ заключенія Польшей крупнаго внѣшняго займа произошла неожиданная задержка. Ея основной причиной — согласно сообщеніямъ польской печати—были разногласія между представителями правительства и пріѣхавшими въ Варшаву представителями американскихъ банковъ по вопросу объ эмиссіонномъ курсѣ займа. Былъ моментъ, когда эти разногласія достигли такого значительнаго размѣра, что варшавскія газеты сообщили о разрывѣ переговоровъ по иниціативѣ правительства. Но затѣмъ произошло возобновленіе переговоровъ, окончательный результатъ которыхъ еще неизвѣстенъ намъ въ тотъ моментъ, когда пишутся эти строки.

Для читателя, который не разбирается въ сложныхъ вопросахъ международныхъ финансовыхъ отношеній и операцій, необходимо разъяснить, что такое —тотъ эмиссіонный курсъ внѣшняго займа, который едва не вызвалъ разрыва переговоровъ о займѣ меж-

ду правительствомъ Польши и представителями иностраннаго капитала. Внѣшнимъ займомъ, въ отличіе отъ внутренняго, называется заемъ, заключаемый государствомъ у иностраннаго государства или заграничнаго банка. Номинальнымъ курсомъ облигацій займа является курсъ, обозначенный на этихъ облигаціяхъ. Обычно онъ совпадаетъ съ т. н. выкупнымъ курсомъ займа, т. е. съ той цѣной, которую казна заключающаго заемъ государства выплатитъ за облигацію займа въ заранѣе условленный срокъ ихъ выкупа. А эмиссіоннымъ курсомъ займа называется тотъ курсъ, по которому въ моментъ заключенія займа его облигаціи продаются предоставляющимъ заемъ банкамъ. Обычно эмиссіонный курсъ нѣсколько ниже курса номинальнаго. Такимъ образомъ финансисты, предоставляющіе заемъ, сразу получаютъ какъ бы дополнительный процентъ за это вознагражденіе. Но чѣмъ лучше финансовое положеніе заключающаго заемъ государства, чѣмъ выше довѣріе къ нему на международномъ денежномъ рынкѣ, тѣмъ менѣе чувствительна разница между номинальнымъ и эмиссіоннымъ курсомъ облигацій займа этого государства. Большая разница въ курсѣ свидѣтельствуетъ о желаніи иностранныхъ банкировъ сорвать какъ можно больше съ заключающаго заемъ государства и объ извѣстномъ ихъ недовѣріи къ прочности и экономической мощи этого государства. Въ переговорахъ съ польскимъ правительствомъ, представители американскихъ банковъ въ Варшавѣ предложили такой эмиссіонный курсъ, принятіе котораго не соотвѣтствовало бы международному положенію и внутреннимъ экономическимъ силамъ польской республики. Поэтому правительство отклонило сдѣланное ему предложеніе и передъ представителями американскаго капитала возникла необходимость произвести выборъ: пойти на уступки или уѣхать домой, не солоно хлебавши. Будущее покажетъ, какой изъ этихъ двухъ выходовъ изъ положенія они избрали.

Въ чисто политической области внутренней жизни страны не произошло за послѣднее время сколько нибудь замѣчательныхъ событій. По мѣрѣ приближенія 20 октября, т. е. дня, въ который должны возобновиться прерванныя декретомъ Главы Государства работы чрезвычайной сессіи сената и сейма, начинаетъ вновь возростать интересъ къ вопросу о положеніи парламента въ государствѣ и о его взаимоотношеніяхъ съ правительствомъ. Ничего опредѣленнаго и новаго, однако, сказать но этому вопросу пока нельзя.

Зато внѣшнія отношенія Польши богаты были въ послѣднее время интересными и выдающимися событіями. Въ первую очередь къ нимъ слѣдуетъ отнести новую фазу польско-совѣтскихъ отношеній и нѣсколько неожиданное обостреніе отношеній съ сѣверо-западной сосѣдкой Польши—ковенской Литвой.

Признакомъ новой фазы польско-совѣтскихъ отношеній является опубликованіе сообщенія варшавскаго министерства иностранныхъ дѣлъ о томъ, что польскому посланнику въ Москвѣ г. Патеку удалось достигнуть въ переговорахъ съ совѣтскимъ народнымъ комиссаромъ иностранныхъ дѣлъ Чичеринымъ соглашенія по нѣкоторымъ пунктамъ проекта гарантійнаго договора между Польшей и совѣтской Россіей и установить списокъ вопросовъ, требующихъ еще согласованія въ связи съ переговорами о заключеніи такого договора. Статьи, которыми польская печать встрѣтила пріѣздъ новаго совѣтскаго полпреда Богомолова въ Варшаву также свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Варшавѣ существуетъ тенденція къ поддержанію корректныхъ, добрососѣдскихъ и миролюбивыхъ отношеній съ совѣтской Россіей. Въ совѣтской Москвѣ такая тенденція по отношенію къ Польшѣ также, вѣроятно, нынѣ существуетъ въ связи съ тѣми политическими затрудненіями, которыя совѣтская власть переживаетъ вслѣдствіе своей борьбы съ Троцкимъ и съ оппозиціей въ коммунистической партіи, но общее положеніе оцѣнивается, однако, въ Москвѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ Врршавѣ—менѣе оптимистически. Совѣтская политика настойчиео стремится къ созданію благопріятныхъ для себя настроеній на берегахъ Балтійскаго моря и къ заключенію „балтійскаго Локарно" безъ участія Польши. Благодаря политикѣ латвійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, соціалиста Цѣленса, совѣтская дипломатія достигла въ Ригѣ нѣкотораго временнаго успѣха, препятствіемъ къ дальнѣйшему развитію котораго является специфическій коммунистическій строй СССР—то, чего легко бы добилась Россія, того не можетъ добиться красная Москва.

Какъ бы то ни было, со стороны Польши тенденція къ добрососѣдскимъ отношеніямъ съ совѣтской Россіей проявляется, и СССР, со своей стороны, проявляетъ по отношенію къ Польшѣ корректность, поскольку это вообще возможно говорить о его политикѣ.

Отношенія между Польшей и ковенской Литвой неожиданно обострились въ связи съ положеніемъ польской школы въ Литвѣ. Въ первыхъ числахъ октября с. г. польское общественное мнѣніе было встревожено полученными изъ Ковно свѣдѣніями о преслѣдованіи польской школы въ Литвѣ, о закрытіи ряда училищъ, о запрещеніи преподаванія сотнямъ польскихъ учителей и о интернированіи многихъ поляковъ въ литовскомъ концентраціонномъ лагерѣ въ Варняхъ, гдѣ съ ними обращались болѣе чѣмъ безчеловѣчно. Коллективное письмо интернированныхъ попало въ Польшу и дало поводъ къ рѣшительнымъ протестамъ польской печати и къ демонстраціямъ польскаго общественнаго мнѣнія противъ политики Литвы. Этимъ однако отвѣтъ Польши на преслѣдованіе польской школы въ Литвѣ не ограничился—польскія власти закрыли 45 существовавшихъ въ виленскомъ районѣ литовскихъ школъ и арестовали 20 литовскихъ общественныхъ дѣятелей и священниковъ католическаго исповѣданія, обвиненныхъ во враждебной государству пропагандѣ.

Мы еще разъ выскажемся по вопросу о взаимоотношеніяхъ между Польшей и Литвой, а также затронемъ вопросъ о цѣлесообразности отвѣта репрессіями на репрессіи Литвѣ—намъ лично кажется возможной другая точка зрѣнія—а пока мы ограничимся общимъ замѣчаніемъ о томъ, что всякое преслѣдованіе меньшинственной школы, вродѣ того, которое допущено литовскимъ правительствомъ по отношенію къ польской школѣ въ Литвѣ, заслуживаетъ осужденія. Польское общественное мнѣніе, которое нынѣ справедливо возмущается этими гоненіями, должно сейчасъ особенно ярко понять, какъ чувствительны національные меньшинства въ Польшѣ ко всякому проявленію не только несправедливости, но даже простого бюрократизма въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается ихъ школы въ предѣлахъ польскаго государства.

Въ ближайшее время предстоитъ, повидимому, возобновленіе переговоровъ о заключеніи торговаго договора между Польшей и Германіей. Шагомъ впередъ къ установленію добрососѣдскихъ и миролюбивыхъ отношеній между Польшей и Германіей является компенсаціонное соглашеніе, согласно которому Польша отказалась отъ принадлежавшаго ей права принудительной ликвидаціи нѣкотораго имущества германскихъ гражданъ въ Польшѣ Соглашеніе это, правда, не касается недвижимаго нѣмецкаго имущества въ Польшѣ, но, какъ всякое проявленіе доброжелательства въ отношеніяхъ между двумя государствами, способствуетъ улучшенію ихъ взаимоотношеній.

Заграницей.

По свѣдѣніямъ изъ Москвы, президіумъ исполкома Коминтерна совмѣстно съ интернаціональной контрольной комиссіей постановили исключить лидеровъ оппозиціи Троцкаго и Вуйковича изъ исполкома коминтерна.

Постановленіе вынесено на тайномъ засѣданіи 28 сентября послѣ того, какъ рядомъ фактовъ было доказано, что оппозиція, несмотря на данныя ранѣе обѣщанія, открыто продолжаетъ формированіе своихъ организаціонныхъ центровъ, что имѣетъ своей конечной цѣлью создать вторую „троцкистскую" партію внѣ коммунистической партіи. Своей дѣятельностью оппозиція поставила партію передъ угрозой созданія такой партіи враждебной ВКП, а также угрозой созданія новаго „IV интернаціонала".

Президіумъ исполкома коминтерна констатируетъ, что Троцкій и Вуйковичъ, стоящіе во главѣ оппозиціи, отказались подчиниться дисциплинѣ партіи, и, призванные къ отвѣту передъ президіумомъ, выступали съ заявленіями, составляющими новый крупный шагъ отъ ленинизма къ „ренегатскимъ" группамъ Маслова и Суварина. Открытая подпольная типографія оппозиціи съ особенной яркостью показываетъ, какъ далеко откатилась оппозиція отъ партіи и коминтерна. Оппозиція распространяла утвержденія о томъ, что центральный комитетъ партіи намѣренъ отказаться отъ монополіи внѣшней торговли, и другія свѣдѣнія, создавшія угрозу спокойной атмосферѣ въ партіи.

Все, вмѣстѣ взятое, и, наконецъ, заявленія Троцкаго передъ президіумомъ исполкома коминтерна о томъ, что „коминтернъ является сборищемъ безотвѣтственно и безгласно шагающимъ за отдѣльными лицами" и что „надъ всѣми вопросами въ партіи стоитъ вопросъ объ организаціи самоохраненія группы Сталина-Бухарина", явилось поводомъ къ исключенію, которое вынесено на основаніи права, предоставленнаго президіуму исполкома коминтерна послѣднимъ пленумомъ коминтерна.

Миръ между диктаторомъ Сталинымъ и оппозиціей во главѣ съ Троцкимъ оказался нарушеннымъ раньше, чѣмъ можно было думать. Бой разыгрался по всей линіи. Теперь мы имѣемъ необычайно важный фактъ, какъ исключеніе Троцкаго изъ исполнительнаго комитета коминтерна, а, самое важное, что Троцкій въ своихъ послѣднихъ заявленіяхъ менѣе всего обнаружилъ желаніе проявить покорность и, опираясь на настроеніе въ партіи, готовится къ новымъ рѣшительнымъ выступленіямъ.

Если единство коммунистической партіи и та желѣзная дисциплина, которыя въ ней существовали, облегчаютъ осуществленіе диктатуры, то теперь всѣмъ ясно, что единства нѣтъ и что изгнаніе Троцкаго только усилитъ остроту партійной борьбы. Послѣдствія этой борьбы могутъ оказаться гораздо болѣе значительными и серьезными, чѣмъ это предполагаютъ.

Изъ постановленія исполкома коминтерна видно, что, согласно установленнымъ фактамъ, уже черезъ нѣсколько дней послѣ августовскаго пленума центральнаго комитета и центральной контрольной комиссіи партіи, на которомъ оппозиція торжественно отреклась отъ борьбы противъ „сталинцевъ", вслѣдствіе чего Троцкій и Вуйковичъ отдѣлались однимъ предупрежденіемъ, оппозиція возобновила свою борьбу, обостривъ ее и развернувъ въ сильную атаку на партію и коминтернъ.

Вопреки обязательствамъ, принятымъ оппозиціей, она открыто продолжала формированіе своихъ организаціонныхъ центровъ, которые по завѣренію президіума коминтерна представляютъ собою не что иное, какъ попытку создать зародыши второй троцкистской партіи внѣ и противъ всесоюзной коммунистической партіи, а также и новаго IV интернаціонала.

Въ то же время оппозиція продолжала сохранять и укрѣплять связи съ „ренегатскими" группами заграницей, группами Маслова въ Германіи, Суварина во Франціи и др., представляющими собой „худшіе отбросы международнаго рабочаго движенія, стоящіе на грани прямой контръ-революціи".

Используя заграницей въ качествѣ рупора этихъ „отщепенцевъ коммунизма", оппозиція продолжала внутри СССР распространять „завѣдомо ложныя" свѣдѣнія о руководителяхъ коминтерна и коммунистической партіи. Такъ, оппозиція утверждала, что центральный комитетъ коммунистической партіи намѣренъ отказаться отъ монополіи внѣшней торговли, измѣнилъ свою позицію въ вопросѣ о долгахъ, пошелъ на уступки „кулаку" и т. п. Далѣе оппозиція открыто потребовала немедленнаго открытія дискуссіи. Послѣдней каплей, переполнившей чашу, явилось обнаруженіе широко организованной нелегальной типографіи троцкистовъ. Было рѣшено призвать къ отвѣту Троцкаго и Вуйковича. Они явились на засѣданіе президіума коминтерна и выступили съ заявленіями, окончательно рѣшившими ихъ судьбу. Троцкій, не стѣсняясь въ выборѣ выраженій въ отвѣтъ на обвиненіе о злостномъ нарушеніи партійной дисциплины, прямо заявилъ, что дисциплина коммунистической партіи для него не обязательна. „Бюрократическая дисциплина,—заявилъ Троцкій,—на основѣ ложной политической линіи является не орудіемъ сплоченія, а орудіемъ дезорганизаціи и расшатыванія партіи".

Когда затѣмъ Троцкаго спросили, что онъ можетъ сказать въ защиту Серебрякова, Преображенскаго и Шарова, которые, по собственнымъ словамъ, являлись организаторами нелегальной типографіи, Троцкій прямо заявилъ президіуму, что „Серебряковъ, Преображенскій и Шаровъ не нуждаются въ защитѣ и въ своей политикѣ стоятъ на двѣ головы выше тѣхъ, кто свои выступленія прикрываетъ партіей и дисциплиной".

Обрушившись затѣмъ на партію и коминтернъ, Троцкій открыто заявилъ, что они являются „сборищемъ, безотвѣтственно и безгласно шагающимъ за отдѣльными лицами". „Эти органы,—сказалъ Троцкій,—не рѣшаютъ, а только исполняютъ чужія веленія. Даже президіумъ коминтерна не представляетъ исключенія". Далѣе Троцкій бросилъ руководителямъ коминтерна обвиненіе въ узурпаторствѣ и бонапартистскихъ пріемахъ и закончилъ громкимъ заявленіемъ, что въ партіи надъ всѣми вопросами стоитъ вопросъ объ организаціи самоохраны группы Сталина—Бухарина.

Въ постановленіи президіума коминтерна много вниманія удѣляется именно этому заявленію Троцкаго. Президіумъ заявляетъ, что онъ считаетъ естественнымъ, что, такъ характеризуя партійную дисциплину, Троцкій отказывается подчиниться. Однако, расцѣнка Троцкимъ линіи руководства органами коммунистическаго движенія и заявленіе о томъ, что оппозиція въ дальнѣйшемъ не признаетъ рѣшеній большинства, не считая ихъ авторитетными и утверждая, что они вынесены уже заранѣе „верхушкой"—все это дѣлаетъ пребываніе Троцкаго и Вуйковича въ исполкомѣ коминтерна, непризнаваемаго ими, какъ одинъ изъ высшихъ органовъ революціоннаго пролетаріата, невозможнымъ. Къ этому прибавляется еще то обстоятельство, что оппозиція подъ руководствомъ своихъ лидеровъ не только идеологически, но и организаціонно становится центромъ враждебныхъ пролета-

ріату слоевъ, стремящихся къ сверженію режима пролетаріата.

Это утвержденіе базируется на томъ, что въ нелегальной типографіи троцкистовъ вмѣстѣ съ оппозиціонерами работали безпартійные интеллигенты, находившіеся въ связи съ подозрительными антисовѣтскими элементами.

„Президіумъ исполкома коминтерна—такъ заканчивается постановленіе—не можетъ пройти мимо открытаго третированія коммунистическаго пролетаріата, какъ голосующаго сборища, мимо открытаго провозглашенія основной доблестью—подрывъ партійнаго единства, мимо прямого оправданія дальнѣйшей практики подпольныхъ антипартійныхъ типографій. Президіумъ коминтерна считаетъ невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе Троцкаго и Вуйковича въ составѣ коминтерна, который ими объявленъ узурпаторскимъ, съ которымъ они ведутъ бѣшенную борьбу при помощи ренегатскихъ листковъ заграницей и подпольныхъ типографій, нелегальныхъ центровъ и злостной клеветы на СССР.

Въ цѣляхъ сохраненія единства партіи, въ цѣляхъ борьбы съ работой оппозиціонныхъ раскольниковъ, считая, что всѣ возможныя предупрежденія уже были сдѣланы и дальнѣйшій отказъ отъ суровыхъ мѣропріятій становится опаснымъ, президіумъ коминтерна совмѣстно съ интернаціональной контрольной комиссіей, основываясь на разрѣшеніи пленума въ маѣ, единогласно постановилъ Троцкаго и Вуйковича изъ состава исполкома коминтерна исключить".

Оппозиціонныя рѣчи Троцкаго, какъ извѣстно, считаются запрещенными и только случайно отрывки изъ нихъ попадаютъ въ печать, когда это нужно для полемики съ главой оппозиціи. Такимъ путемъ мы узнаемъ, напримѣръ, что недавно на засѣданіи президіума центральной контрольной комиссіи Троцкій слѣдующимъ образомъ характеризовалъ современныхъ партійныхъ работниковъ.

„Огромный слой городского партійно-совѣтскаго люда до 3 часовъ живетъ, какъ чиновникъ, послѣ 3 живетъ, какъ обыватель, либеральничаетъ противъ ЦК, а по средамъ, послѣ 6 часовъ, осуждаетъ оппозицію за маловѣріе. Это типъ партійцевъ, который весьма подобенъ тому царскому чиновнику, который исповѣдывалъ въ частномъ порядкѣ теорію Дарвина, а когда нужно было—представлялъ свидѣтельство о святомъ причастіи".

На томъ же засѣданіи президіума ЦК, цитируя заявленіе одной работницы, жалующейся на пренебрежительное отношеніе нѣкоторыхъ отвѣтственныхъ партійныхъ работниковъ къ просителямъ-рабочимъ, Троцкій говорилъ:

„Это означаетъ не только то, что увеличилось число бюрократовъ, а что правящіе круги все болѣе и болѣе врастаютъ въ верхніе слои совѣтско-нэповскаго общества, что создаются два слоя, два образа жизни, два рода привычекъ, два рода отношеній, или, если рѣзкими словами сказать, создаются элементы бытового двоевластія, которое при дальнѣйшемъ развитіи, можетъ превратиться въ двоевластіе политическое"...

Хроника

ВЪ ПОЛЬШѢ.

День Ангела Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита въ г. Пинскѣ. 3 сего октября, въ день Ангела Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и Всея Польши, въ Пинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, послѣ Божественной Литургіи, Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ, въ сослуженіи настоятеля Собора митрофорнаго протоіерея о. К. Виторскаго, о о. членовъ Консисторіи и проч. городского и пріѣзжаго духовенства, совершено было торжественное молебствіе о здравіи Высокаго Именинника съ провозглашеніемъ Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту положеннаго патріаршаго многолѣтія.

Распоряженіемъ Его Преосвященства день этотъ объявленъ былъ для Епархіальныхъ Учрежденій неприсутственнымъ.

Новый делегатъ Министерства Исповѣданій. Министерство Исповѣданій освободило В. Арцымоновича, визитатора Волынскаго Учебнаго Округа, отъ исполненія обязанностей делегата Министерства по дѣламъ Волынской Духовной Семинаріи. Одновременно съ симъ эти обязанности возложены на К. Шелонговскаго, куратора Волынскаго Учебнаго Округа.

Назначеніе Н. Г. Піотровскаго. Членъ Археологическо-Археографической Комиссіи при Св. Синодѣ Н. Г. Піотровскій назначенъ секретаремъ названной комиссіи, а также референтомъ при канцеляріи Св. Синода по вопросамъ церковнаго строительства.

Перемѣны въ Департаментѣ Исповѣданій. Въ іюлѣ мѣсяцѣ с. г. покинулъ свой постъ начальникъ православнаго отдѣла Министерства Исповѣданій, совѣтникъ Министерства М. Боровскій. На указанную должность назначенъ г. Ендржеевичъ, состоявшій до сихъ поръ референтомъ по вѣроисповѣднымъ дѣламъ въ Полѣсскомъ воеводскомъ управленіи.

Начало занятій на Богословскомъ Отдѣлѣ. Въ субботу 1 октября въ 12½ час. дня въ Митрополитальной Церкви Св. Маріи Магдалины Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Руководителемъ Отдѣла, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства и нѣкоторыхъ священниковъ — студентовъ былъ отслуженъ молебенъ передъ началомъ занятій. Соотвѣтствующее слово было произнесено священникомъ А. Сагайдаковскимъ. На молебнѣ присутствовали представители Университетскихъ Властей во главѣ съ проректоромъ проф. Б. Гриневецкимъ, профессора и студенты Богословскаго Отдѣла и многочисленные молящіеся.

Присоединеніе къ православію. Въ субботу 1 октября состоялось присоединеніе къ православію священника Польской Національной Церкви Бронислава Іегера. Присоединеніе было совершено лично Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ. Священникъ Іегеръ займетъ постъ помощника настоятеля Польской Національной Церкви въ Домбровѣ Гурничей и будетъ управлять приходомъ въ Мачкахъ.

Передача церквей католикамъ. Какъ сообщается, государственныя власти совершили передачу римско-католическому духовенству православныхъ храмовъ: въ Щитнѣ, Коссовскаго уѣзда, и въ Сошнѣ, Городищенскаго прихода, Полѣсской Епархіи.

Приговоръ по дѣлу о нападеніи на епископовъ Польской Національной Церкви. Осенью прошлаго года въ Варшавѣ группа лицъ напала на Епископа Польской Національной Церкви (не-Православной) Годура передъ началомъ объявленной имъ лекціи и избила какъ самого епископа, такъ и сопровождающихъ его

духовныхъ лицъ. На дняхъ это дѣло разсматривалось въ камерѣ мирового судьи 24 участка г. Варшавы. Мировой судья приговорилъ трехъ обвиняемыхъ къ заключенію въ арестномъ домѣ на срокъ отъ 1 мѣсяца до 3 дней. Нѣсколько обвиняемыхъ оправдано.

Нападеніе на методистовъ. На дняхъ въ Вильнѣ группа католиковъ совершила нападеніе на молельню методистовъ, помѣщающуюся противъ Францишканскаго костела. Подстрекаемые неизвѣстными лицами, нападающіе вторглись въ молельню и разрушили всю ея внутреннюю обстановку, которую затѣмъ выбросили на улицу. Молящіеся были разогнаны, а проповѣдникъ Борткевичъ лишь поспѣшнымъ бѣгствомъ спасся отъ избіенія. Толпа принялась осаждать его квартиру, расположенную поблизости, но была разогнана подоспѣвшей полиціей. Нѣсколько человѣкъ изъ числа нападавшихъ арестованы.

Бѣлевская делегація у Министра Исповѣданій. На Бѣлевскихъ хуторахъ, Ровенскаго у. Волынской епархіи, весной этого года имѣлъ мѣсто случай обновленія иконы Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ". Чудесное обновленіе произошло въ домѣ мѣстной жительницы вдовы, въ родѣ которой св. икона сохранилась въ теченіе продолжительнаго времени. Фактъ чудеснаго обновленія былъ удостовѣренъ путемъ разслѣдованія этого случая церковными властями и вскорѣ обнаружился большой наплывъ богомольцевъ не только изъ ближайшихъ окрестностей, но даже изъ самыхъ далекихъ приходовъ Волыни, желавшихъ поклониться Божіей Матери на мѣстѣ явленнаго Ею чуда, помолиться передъ св. иконой и излить передъ нею свои скорби и горести. Число богомольцевъ все возрастало въ связи съ нѣсколькими происшедшими случаями чудеснаго исцѣленія, имѣвшими мѣсто среди богомольцевъ пришедшихъ ко святой иконѣ. Явилась мысль о постройкѣ храма Божія на мѣстѣ явленія чудотворнаго образа. Стали поступать щедрыя пожертвованія. Желая обезпечить должное благолѣпіе и уваженіе къ святой иконѣ, хранящейся въ частномъ домѣ и находящейся въ попеченіи сосѣднихъ селянъ, Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ командировалъ въ Бѣлевъ Іеромонаха Савву, ректора Интерната для студентовъ Богословскаго Отдѣла. Названный священнослужитель въ скоромъ времени привелъ стихійное религіозное движеніе въ надлежащій порядокъ и обезпечилъ ему законныя формы. Былъ образованъ изъ мѣстныхъ жителей строительный комитетъ, который озаботился изготовленіемъ проекта храма, каковой былъ представленъ на утвержденіе Высшимъ Властямъ; пожертвованія стали складываться въ банкъ на счетъ комитета и надъ расходованіемъ ихъ былъ учрежденъ контроль; комитетъ купилъ участокъ земли подъ постройку храма и приступилъ къ закупкѣ строительныхъ матеріаловъ. Временно, для предоставленія возможности службъ и совершенія требъ во время непогоды, а также для отдыха паломниковъ, съ разрѣшенія мѣстнаго гминнаго управленія былъ построенъ небольшой деревянный баракъ, который впослѣдствіи предполагалось превратить въ часовню.

Проектъ и планы предположеннаго къ постройкѣ храма были препровождены въ Варшаву на утвержденіе Министромъ Общественныхъ Работъ и Исповѣданій, что не воспослѣдовало еще до сихъ поръ. Тѣмъ временемъ Волынское Воеводское Управленіе потребовало отъ Волынской Консисторіи переноса обновившейся иконы въ одну изъ ближайшихъ церквей, а Министерство Исповѣданій настаивало на отозваніи изъ Бѣлева іеромонаха Саввы. Вслѣдъ за этимъ 20 сентября с. г., въ канунъ праздника Рождества Пресвятой Богородицы, въ Бѣлевъ явились мѣстныя власти въ лицѣ коменданта полицейскаго постерунка и войта гмины изъ Клевани. Въ баракѣ въ то время въ виду непогоды находилось значительное число отдыхающихъ, прибывшихъ издалека паломниковъ, а присутствовавшіе іеромонахи готовились исповѣдывать паломниковъ. Представители власти, не взирая на протесты и просьбы присутствующихъ, указывающихъ на дождливую погоду, распорядились объ очищеніи помѣщенія; всѣ паломники были изъ таковаго удалены, а само зданіе было опечатано казенными печатями. Въ дальнѣйшемъ властями было предъявлено требованіе о совершенномъ сносѣ постройки.

Огорченные и опечаленные такимъ оборотомъ дѣла Бѣлевскіе жители избрали делегацію въ составѣ 4-хъ человѣкъ для возбужденія ходатайства о сохраненіи на мѣстѣ новоявленной святыни. Делегація прибыла въ Варшаву и 3-го октября была принята Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Сенаторомъ А. Добруцкимъ, которому вручила прошеніе, покрытое многочисленными подписями жителей Бѣлевскихъ хуторовъ и сосѣднихъ деревень съ просьбой г. Министру объ оставленіи на мѣстѣ иконы и о разрѣшеніи постройки храма. Министръ выслушалъ делегатовъ и обѣщалъ ознакомиться какъ съ письмомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, заключающимъ въ себѣ такое же ходатайство, такъ и съ прошеніемъ Бѣлевцевъ, и по справедливости разрѣшить ихъ дѣло. На другой день 4-го октября та же делегація была принята Дидекторомъ Департамента Исповѣданій г. Окуличемъ, къ которому обратилась съ такимъ же ходатайствомъ.

Его Блаженство былъ лично у г. Министра Исповѣданій того же 4 октября по дѣлу о Бѣлевской иконѣ Божіей Матери.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Отрывной календарь на 1928 г. Изд. „Добро".

Вышелъ изъ печати русскій православный отрывной Календарь на 1928 годъ, въ изданіи руководимаго энергичнымъ русскимъ журналистомъ С. М. Кальничемъ книгоиздательства „Добро".

Календарь выгодно отличается своимъ внѣшнимъ видомъ и напоминаетъ лучшіе отрывные календари довоеннаго времени. Напечатанъ онъ на хорошей глазированной, но тонкой бумагѣ, что дѣлаетъ его легкимъ, а это очень важно въ настоящее время, когда приходится высылать календари въ тѣ страны, гдѣ имѣется пошлина на нихъ; чѣмъ легче календарь, тѣмъ ниже пошлина, тѣмъ онъ дешевле въ продажѣ.

Заглавный листокъ календаря представляетъ отпечатокъ съ картины извѣстнаго варшавскаго художника Б. Новаковскаго, изображающей церковь въ древне русскомъ стилѣ и ангела съ распростертыми крыльями.

Всѣ листки календаря перферированы и легко отрываются. Календарь отпечатанъ въ двѣ краски. Праздники отмѣчены по двумъ стилямъ: старому и новому. На оборотѣ листковъ имѣется разнообразный и интересно подобранный текстъ.

Вообще календарь своимъ изяществомъ и содержаніемъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. При всѣхъ этихъ качествахъ цѣна его очень невысока.

